

О.Б. ЛОБАНОВА
В.А. ЛУКИН

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

КРАСНОЯРСК 2009

Федеральное агентство по образованию

ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет»
Лесосибирский филиал

О.Б. Лобанова, В.А. Лукин

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Утверждено редакционно-издательским советом СибГТУ в качестве монографии для студентов специальностей 080502.65 Экономика и управление на предприятии деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, 250403.65 Технология деревообработки, 250401.65 Лесоинженерное дело, 050201 Математика, 050202 Информатика, 050205 Физика, 050301.65 Русский язык и литература, 050303.65 Иностранный язык, 05.07.03.65 Дошкольная педагогика и психология всех форм обучения; аспирантов; преподавателей и широкого круга читателей.

Красноярск 2009

УДК 338:92
ББК 65.9 (2Р) 23

Лобанова, О.Б. Социально-экономические условия реформирования образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.: монография / О.Б. Лобанова, В.А. Лукин. – Красноярск: СибГТУ, 2009. – 118 с.

Рецензенты:

д - р эконом. наук, проф. Г.Я. Белякова (СибГАУ);
канд. пед. наук, доцент В.И. Семенов (ЛПИ – филиал СФУ);
канд. философ. наук, доцент В.П. Махонина (н – м. с. СибГТУ).

В монографии дана характеристика социально-экономических условий развития Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. и реформирования образования региона. Представлен сравнительный анализ социально-экономического состояния Енисейской губернии и Красноярского края актуальный для современного состояния экономики и образования: структурная перестройка в управлении этими сферами общественной жизни, проблемы источников финансирования образования, что связано с разделением полномочий в сфере управления между федеральными, региональными и муниципальными органами власти.

Монография предназначена для научных работников, лекционных и теоретических курсов, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

ISBN

© О.Б. Лобанова, В.А. Лукин, 2009

© ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет»,
Лесосибирский филиал, 2009

Введение

Глобальные изменения в российском обществе оказывают влияние на все сферы общественной жизни, в том числе и на сферу образования, существенно изменяют требования к ней. Обращение к историческим корням современной системы образования закономерно и связано, в первую очередь, с ее реформированием. Значительный интерес в этом отношении представляет история школы и педагогики России конца XIX – начала XX вв. как период смены образовательных парадигм, причиной которых стали интенсивные изменения в социокультурной, политико-экономической сферах жизнедеятельности. Эти изменения получили отражение в правительственных реформах и контрреформах образовательной системы того времени. И сегодня все современные документы (материалы Болонской декларации, Закон Российской Федерации об образовании, Национальная доктрина образования в Российской Федерации, Региональная концепция и Программа обновления профессионально-педагогической подготовки учителя (Красноярский край), Программа экономического развития Красноярского края) пронизаны ориентацией на реалии жизни, повышение качества работы учителя, обеспечение преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры.

В настоящее время необходимо учитывать уникальность различных регионов России, в совокупности создающих единство отечественной культуры. Изучение социально-экономической ситуации Енисейской губернии начала XX в. представляет возможность показать новые неисследованные стороны в данном регионе. Социально-экономическая ситуация Енисейской губернии начала XX в. отражала общие тенденции России, но имела свою специфику, обусловленную региональными

особенностями: природно-географическими, социальными, историческими, культурными, социально-демографическими, социально-экономическими, политическими, образовательными. В настоящее время идет интенсивное изучение регионов и специфики их социально-экономического развития. Исследование вопросов, связанных с изучением образовательной практики в Енисейской губернии начала XX в., позволит более глубоко осмыслить современные процессы модернизации отечественного образования на региональном уровне.

Выбор региона не случаен: во-первых, современный Красноярский край – это бывшая территория Енисейской губернии; во-вторых, Енисейская губерния была одной из самых больших территориальных частей России и одной из наиболее удаленных от центра, что создавало немалые социальные трудности для жителей губернии и проведения в жизнь государственных реформ.

Результаты исследования могут быть использованы для расширения знаний по проблемам развития педагогического образования в Енисейской губернии, как региональный компонент программ для слушателей институтов повышения квалификации работников образования, в системе подготовки учителей в педагогических учебных заведениях. Материалы исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов, учебных и методических пособий и рекомендаций для учителей и студентов вузов. На основе настоящей работы возможно выполнение реферативных, курсовых и выпускных проектов. Содержащиеся в исследовании научные положения и выводы могут быть использованы при чтении курсов лекций по истории отечественной педагогики, региональной экономике, истории предпринимательства и меценатства.

Глава 1 Социально-экономическая характеристика Енисейской губернии конца XIX - начала XX вв.

1.1. Региональные особенности Енисейской губернии

Социально-приоритетная цель развития общества, предполагающая повышение уровня и качества жизни, была и остается одним из важнейших направлений проводимой государством политики. На протяжении последних десятилетий правительство России проводит всевозможные реформы по стабилизации экономики страны.

На современном этапе развитие российской государственности требует всесторонней разработки широкого комплекса вопросов, отражающих исторические ретроспективы и современное состояние процессов и тенденций, происходивших в практике государственного построения и действующей системе управления [51. С.3]. Опыт зарубежных стран и России показывает, что повышение образованности и культуры граждан того или иного региона является предпосылкой для его социального развития и экономического роста как самого региона, так и страны.

До начала рыночных реформ в России регион не являлся достаточно самостоятельным носителем социально-экономических отношений и практически не представлял собой самостоятельный субъект региональной политики, хотя региональные проблемы социального развития существовали всегда [117. С.6]. Социально-экономическое развитие и состояние образования также характеризуется региональными особенностями, которые должны учитываться при выработке и реализации политики конкретного региона.

Надо отметить, что с развитием регионов в России в дальнейшем большой практический интерес будет представлять взаимосвязь образования и функционирование экономики региона, как фактора развития общества в целом.

В Указе Президента РФ от 03.06.96 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» регион определен как «часть Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий (Указ Президента Российской Федерации от 03.06.96 №803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» С.1). В России регион может совпадать с границами территорий субъектов Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Федерации.

Анализ научной литературы показывает, что понятие «регион» в разных науках имеет различные трактовки. В общепринятом значении «регион» - это обширный район, соответствующий нескольким областям одной страны или нескольким странам, который объединен историко-культурными, экономическими, географическими и иными особенностями. В нашем исследовании нас интересует только первая часть общепринятого определения, т.к. мы рассматриваем часть страны. По мнению А.Д. Шопенко под регионом можно понимать разновидность внутренне дифференцированной социально-территориальной общности людей, населения определенной части страны, которая отличается от других частей совокупностью природных и исторически сложившихся условий существования (в области экономики, культуры, социальных отношений), наличием органов власти и самоуправления, спецификой массового сознания и поведения [117. С.12]. В регионе преломляются конкретные

экономические, социальные, демографические и другие особенности территории.

Для дальнейшего развития темы настоящего исследования уточним понятие «регион». Анализом понятия «регион» занимались многие ученые. Например, Н.Д. Фирер, анализируя это понятие, приходит к выводу, что регионализм определяется не только совокупностью социально-экономических отношений, присущих данной территории, но и комплексом социально-генетических черт, проявляющихся в мышлении, поведении, в особой культуре, соединяющей городскую и народную крестьянскую культуру, ценностных ориентаций, профессиональной деятельности [105. С. 39].

Регионализм как таковой – это система взглядов на территориальное устройство жизни: на его основания, суть и проблематику. Как отмечают В. Лексин и А. Швецов, термин «регионализм» употребляют в качестве синонима всего «территориального» в его противостоянии с «общегосударственным» [48. С. 5]. По их мнению, под регионализмом понимают и совокупность подходов к рассмотрению и решению политических, экономических, социальных и других проблем с учетом интересов территориального развития, что сближает понятия «регионализм» и «региональная политика». Анализируя подходы к определению регионализма, В. Лексин и А. Швецов определяют его как систему доказательных представлений о сути современных территориально опосредованных процессов общественного бытия, их генезис и трансформации [48. С. 6]

В своем исследовании мы не можем не рассмотреть определение понятия «регион», которое дается в педагогической литературе. А.В. Мудрик определяет регион как — часть государства, являющаяся целостной социально-экономической системой, имеющей общность

экономической, политической и духовной жизни, общее историческое прошлое, культурное и социальное своеобразие [58. С.55].

В регионе происходит приобщение человека к социуму, здесь формируются, сохраняются и изменяются нормы образа жизни, также происходит развитие и сохранение культурных и природных богатств.

Каждая страна разделяется природно-географически. В сознании ее жителей являет собой совокупность территорий — регионов. В России они имеют достаточно большие территории (Северо-Западный, Центральный, Центрально-Черноземный, Поволжский, Уральский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный). Но в документах и в простонародье под регионом подразумевают территории — административные единицы: области, края, республики, автономные округа.

Региональные условия воздействуют на социализацию, имея при этом различный характер, в зависимости от характерных особенностей региона.

К природно-географическим особенностям региона относятся ландшафт, климат, ископаемые и др. В зависимости от особенностей региона можно во многом определить степень его урбанизации, характер экономики, стабильности населения, т. е. множество аспектов социализации жителей. Климат оказывает влияние на человека, на его организм, работоспособность, психику, продолжительность жизни.

Социально-географические особенности региона включают в себя ряд понятий: плотность населения, мера урбанизированности занятия жителей, месторасположение региона и средства связи внутри региона и с другими регионами. Влияние этих особенностей является косвенным, так как от них зависят образ жизни, активность населения, средства массовой информации — это сказывается на развитии подрастающего поколения.

Особенности региона – это типы и характер производства, возможности развития региона, профессиональный состав жителей и их уровень жизни, экономические связи с другими регионами и с другими странами [58].

Выделение для исследования отдельного региона позволит более конкретно показать общие (общероссийские) процессы и тенденции, характер их преломления в конкретном регионе, социально-экономическое своеобразие которых даст возможность раскрыть его специфику и внести определенный вклад в обогащение истории образования в регионе. Подробная характеристика социально-экономических условий Енисейской губернии в начале XX в. представлена в трудах Г.Ф. Быкони, Ю.Ф. Лысенко, В.И. Федоровой [5, 54, 104], и др. Анализ экономической политики региона изложен в работах Г.Я. Беляковой, В. Лексина, А. Швецова, А.И. Шадрина, А.Д. Шопенко [4, 48, 107, 117] и др.

По мнению А.И. Шадрина образование и будущее развитие регионов и страны в целом неразрывно связаны и взаимообусловлены. Обеспечивая процесс обучения и воспитания детей, молодежи и взрослых, система образования подготавливает новые общественные отношения, новый образ жизни и деятельности людей, изменяет и трансформирует их мировоззрение. Повышение образовательного и квалификационного уровня населения, развитие способностей к творческой активности являются важными предпосылками ускорения социально-экономического развития страны [107. С. 179].

Как отмечает Г.Я. Белякова, резкая дифференциация регионов по основным социально-экономическим показателям предполагает разработку концепций и программ развития, опережающих их специфику. Опираясь на конкурентные преимущества, необходимо разработать стратегию развития, позволяющую обеспечить решение главной задачи

региональной экономики – качество жизни населения. Красноярский край обладает конкурентными преимуществами, позволяющими реализовать предполагаемую концепцию «опережающего развития». Это сырьевой потенциал, интеллектуальные ресурсы военно-промышленного комплекса и научно-исследовательских, учебных организаций [4. С.214-215]. Поэтому обращение к опыту региона (Енисейская губерния) не случайно: во-первых, бывшая территория Енисейской губернии – это нынешний Красноярский край; во-вторых, Енисейская губерния была одной из самых больших территориальных частей России, в то же время, одной из наиболее удаленных от центра, что создавало немалые социальные трудности для жителей губернии и проведения в жизнь государственных реформ.

В настоящее время изучение регионов и специфики их социально-экономического развития весьма актуально. С точки зрения В.Б. Помелова, понятие «регион» характеризуется рядом особенностей: природно-географических (ландшафт, климат, полезные ископаемые), социально-географических (плотность населения, отдаленность от других регионов, средства сообщения), исторических и культурных (традиции, нормы, стиль жизни), социально-демографических (национальный состав, миграционная структура), социально-экономических (типы производства, уровень жизни, перспективы развития), политических, образовательных (уровень образованности населения, востребованность образования, наличие учреждений просвещения) [73. С. 18].

Анализ региональных характеристик Енисейской губернии в начале XX в. позволит выявить социально-экономические предпосылки развития образования в исследуемом регионе указанного периода.

Климат и экономика определяют степень и характер урбанизированного региона. Например, в Сибири и Центральном регионе

преобладает городское население. Но на сибирских просторах оно сосредоточено в крупных и средних городах, далеко расположенных друг от друга. А в Центральном регионе наряду с таким гигантом, как Москва, и большим количеством крупных и средних, существует масса малых городов, в которых проживает существенная часть городского населения. Степень урбанизированности региона влияет на создание условий для социального и культурного развития и самореализации населяющих его людей, определяет мобильность жителей в различных аспектах (социальном, территориальном, профессиональном и др.).

Социально-экономические особенности региона - это типы и характер производства на его территории, перспективы развития региона, профессиональный состав жителей и их уровень жизни, экономические связи с другими регионами (а порой и с другими странами).

Характер экономики региона, например: преимущественная разработка природных ресурсов в Сибири, обрабатывающая промышленность на Северо-Западе и в центре страны, сочетание промышленного и сельскохозяйственного производства в Центрально-Черноземном регионе и т. д. оказывает влияние на социально-профессиональный состав населения, определяет возможности профессионального определения, сказывается на уровне жизни жителей [58].

Обширность территории, невысокий уровень транспортной обеспеченности, заселения и хозяйственной освоенности; разнообразие, суровость и экстремальность природной среды, удаленность от основных экономических районов страны, высокий природный ресурс и производственный потенциал – таковы сложные и противоречивые региональные особенности, в которых осуществлялся социально-экономический процесс в Енисейской губернии [54. С. 3].

Сложившаяся социально-экономическая ситуация двух эпох в России (конец XIX – начало XX вв. и конец XX – начала XXI вв.) имеет некоторые общие характеристики. Как отмечает профессор А.Н. Фалалеев, полного совпадения с характером тех преобразований, которые происходили, например, в России и других странах в конце XIX - начале XX вв. нет и не должно быть уже хотя бы потому, что за прошедший век само мироустройство претерпело важнейшие изменения [103. С. 3]. Однако о некоторых аспектах, характеризующих аналогичность периодов Российской истории конца XIX - начала XX вв. и конца XX - начала XXI вв., можно говорить: развитие рыночной экономики, преобладание частной собственности, реформирование разных сфер общественной жизни, в том числе и образования и др. Период конца XX - начала XXI вв. также характеризуется переходом от командной экономики к рыночной, становлением и развитием рыночных отношений. На смену общегосударственной собственности пришли разнообразные формы: частная, государственная, муниципальная (согласно Конституции Российской Федерации), что предопределило диверсификацию форм образования как в начале XX в., так и в настоящее время. Все это говорит о родственности образовательных проблем обоих периодов. Сравнительный анализ социально-экономического состояния Енисейской губернии и Красноярского края позволяет говорить о том, что выравнивание условий развития российских регионов было и остается в центре внимания государства как условие развития отечественной системы образования. Сходство административных процессов в истории России разных периодов говорит о необходимости более ответственно подходить к дальнейшему проведению преобразований для избежания повторения ошибок, которые могут привести к необратимым последствиям. В этом отношении изучение социально-экономических условий реформирования

образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. представляет не только академический интерес, как работа обобщающего характера, но и дает возможность учесть опыт предшествующих реформ, понять историческую преемственность прошлого и настоящего, извлечь уроки на будущее.

В историко – педагогической литературе вопросы народного образования в большинстве своем освещались со стороны происходящих реформ в центре страны и значительно меньше затрагивалась их реализация в регионах. Для создания общей картины истории развития народного образования России исследуемого периода этого недостаточно. В связи с этим обращение к процессам, происходившим в народном образовании в регионах России, представляет значительный интерес. Раскрытие региональных особенностей, влиявших на процесс реформирования в России в начале XX в., затрагивающий многие сферы общественной жизни, в том числе и образование, поможет составить более полную картину истории развития народного образования в целом [73].

К середине 80-х гг. XIX в. в распоряжении Российского правительства практически не имелось точных сведений о сибирском регионе. На протяжении нескольких столетий Сибирь не вызывала интереса в политических кругах Центральной России. Сибирь вызывала интерес у исследователей, преимущественно как географический объект. Актуальные проблемы Сибири, которые в будущем приобрели резонанс в обществе, упоминались мимоходом.

Образование является предпосылкой успешного экономического развития страны и ее регионов. Развитие капитализма в России на рубеже XIX и XX вв. создавало предпосылки для распространения просвещения на всей ее территории. Интересы промышленного развития потребовали распространения естественно-научных и технических знаний, изменения в

постановке образования как основы для подготовки людей, способных обеспечить дело экономического и технического прогресса. Этому способствовал высокий рост промышленности указанного периода, который потребовал увеличения числа грамотных рабочих, высококвалифицированных специалистов в разных областях, в том числе и в области образования. В условиях демократического подъема и революционного движения все более ощущалась потребность в людях мыслящих, инициативных; росло чувство неудовлетворенности школой и стремление к ее переустройству. Противоречия, которые возникли между состоянием школы в России и теми потребностями, которые ставило общество в период нового способа производства, привели к росту общественного интереса к вопросам образования. Однако в литературных источниках вопросы образования в большинстве своем освещались со стороны происходящих реформ в центре страны и значительно меньше затрагивалась их реализация в регионах.

Для создания общей картины истории развития образования России исследуемого периода этого недостаточно. В связи с этим обращение к процессам, происходившим в образовании в регионах России, представляет значительный интерес.

1.2 Экономическая характеристика Енисейской губернии

В настоящее время эпицентр экономических преобразований все более перемещается на региональный уровень. Отметим, что ход реформы на региональном уровне осложняется многими проблемами. Эти проблемы, обусловленные общей экономической, политической и социальной ситуацией в стране, в большой степени зависят от

избранной местными органами политики и конкретных условий претворения экономических решений в жизнь.

Период конца XIX – начала XX вв. ознаменовался переменами в истории России, которые повлекли за собой изменения во всех сферах жизни общества, что предопределило поиск и выбор возможностей обновления социально-экономических, политических и культурных отношений. Общественные потрясения, сопровождающие модернизационные процессы, привели к возникновению и развитию новых явлений во внутривнутриполитической жизни страны и международных отношений. Этот период получил в исторической науке название «модернизация» [75]. История реформ в социально-экономической сфере на рубеже конца XIX – начала XX вв. требует дальнейшего осмысления и анализа. Актуальность настоящей работы определяется продолжающимся процессом модернизации в России и необходимостью создания соответствующей ему системы государственного и регионального управления. Неоднозначные социально-экономические последствия современных реформ побуждают исследователей обратиться к опыту отечественного реформирования указанного периода. Сложившаяся социально-экономическая ситуация двух эпох в России (конец XIX – начала XX вв. и конец XX – начала XXI вв.) имеет некоторые общие характеристики. Сравнительный анализ социально-экономического состояния Енисейской губернии и Красноярского края позволяет говорить о том, что выравнивание условий развития российских регионов было и остается в центре внимания государства. Развитие общества предполагает повышение качества жизни, было и остается одним из важнейших направлений государственной политики, которое осуществляется последние десятилетия через реформы, направленные на стабилизацию экономики страны, на формирование правового государства, что созвучно

с политической и экономической модернизацией видоизменения самодержавной монархии в думскую. Как и сегодня, становление нового социального в период конца XIX – начала XX вв. принесло ломку прежних устоев, нравственных приоритетов, болезненное приспособление к новым правилам жизни. Изучение опыта подобной перестройки позволяет избавиться от упрощенного толкования исторических фактов, а также извлечь ряд уроков, творческое использование которых полезно для современное политической жизни. Вопросы политической и экономической модернизации в России освещались в трудах Л.М.Ляшенко, В.М.Хачатуряна и др. В последние годы появляются исследования модернизационных процессов конца XIX – начала XX вв., позволяющие по-новому проанализировать данную проблему: И.Л.Охраминская, Б.Д.Жумакаева, Ю.А.Векшина, М.С.Высоков и др.

Под модернизацией понимается совокупность экономических, культурных, социальных, политических изменений, происходящих в обществе в связи с процессом индустриализации, освоение научно-технических достижений [97. С.256]. Изменения конца XIX – начала XX вв. принято анализировать в русле модернизационных процессов. Проблема модернизации в исследуемый период затрагивала все сферы общественной жизни. В контексте настоящего исследования нас интересует модернизация системы регионального управления. На современном этапе развитие российской государственности требует всесторонней разработки широкого комплекса вопросов, отражающих исторические ретроспективы и современное состояние процессов и тенденций, происходивших в практике государственного построения и действующей системе управления [51. С.3]. Опыт зарубежных стран и России показывает, что повышение образованности и культуры граждан

того или иного региона является предпосылкой для его социального развития и экономического роста как самого региона, так и страны.

Надо отметить, что с развитием субъектов Федерации в России в дальнейшем большой практический интерес будет представлять взаимосвязь образования и функционирование экономики региона, как фактора развития общества в целом.

Анализ региональных характеристик Енисейской губернии в начале XX в. позволит выявить социально-экономические предпосылки развития образования в исследуемом регионе указанного периода.

В 1822 г., с целью укрепления царской власти в дальних землях, Сибирь была разделена на два генерал-губернаторства — Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское. В состав последнего вошла и вновь образованная 26 февраля того же года Енисейская губерния, просуществовавшая вплоть до Октябрьской революции. Центром губернии стал Красноярск — небольшой город, уступавший по величине и значению Енисейску, но удобно расположенный в южной части губернии на пересечении Московского (Сибирского) тракта и Енисея. Губерния была разделена на 5 округов: Красноярский, Енисейский с находившимся в ее ведении Туруханским краем, Ачинский, Минусинский и Канский. В 1879 г. округа были реорганизованы в уезды с сохранением прежних границ, уезды подразделились на волости. На юге в состав губернии в 1913 г. входил Усинский пограничный округ. В 1912 г. была проведена административная реформа, упразднившая Степные думы и инородные управы и заменившая их органами волостного самоуправления, устроенного по русскому типу. Во главе органов управления встали кулаки, сменившие "родовитых" нойонов. Всякая видимость самоуправления местных народов была ликвидирована, и над ними утвердилась административно-полицейская власть. Административно-территориальное (политико-

административное) деление губернии в советские годы было проведено на основе принятых тогда принципов — учета современных хозяйственных условий национального состава местного населения[54].

Общая площадь губернии составляла 2571425 кв.м. Административные границы были определены с момента ее образования в 1822 г. и не изменились к началу XX в. [104. С. 3]

Губерния была очень богата полезными ископаемыми, обилием плодородных земель, лесом, что создавало благоприятные условия для экономического процветания края. Однако освоение этих богатств тормозилось слабой заселенностью, неразвитостью транспортной сети, нехваткой крупных капиталов, усугубляясь полукOLONиальным положением сибирского региона в составе России.

Сравнительно быстрое развитие капитализма в России с особой остротой ставило проблему новых рынков. Рост промышленности в Центральной России обострил проблему освоения новых территорий. Для развития российского капитализма вширь огромный резерв представляли обширные окраины, в том числе и Енисейская губерния. Сибирь с ее громадными ресурсами сырья и природных богатств открывала необъятные перспективы для предпринимателей как рынок сбыта товаров народного потребления, сырьевой базы и прибыльного вложения капиталов.

Покорение обширной приенисейской золотой тайги требовало от предпринимателей срочной переброски из разных концов России на дальние расстояния тысяч рабочих, неисчислимого количества инвентаря и др. Предприимчивые золотопромышленники быстро заложили в тайге множество приисковых поселков с торговыми ласками. енисейский горный округ, объединивший южную и северную тайгу становится центром золотопромышленности России и он быстро набирает темпы. Начало XX в.

для енисейской золотопромышленности ознаменовалось техническим переворотом: к 1910 г. в Енисейской губернии работало 33 драги (больше половины всех имевшихся в России). Технический переворот в енисейской золотопромышленности осуществляли такие выдающиеся предприниматели как петербуржец Н.В.Асташев, красноярцы П.К.Гудков и А.А.Саввиных. Акционерная форма предпринимательства вывела енисейских золотопромышленников на взаимовыгодные коммерческие связи с Америкой, Австралией, Европой. Добиться того, что к 1917 г. на енисейских приисках действовало уже 18 акционерных компаний (около 90% всех добывающих золото в Сибири) помогла активность сибирских купцов, которая проявлялась и в проведении более 50 съездов (с середины XIX в. по 1917 г.), собраний компаний и обществ, публикации технико-экономических и финансовых отчетов [43. С.133-134)].

Промышленное развитие губернии в пореформенное время шло медленно и небольшими масштабами по сравнению с регионами Центральной части России. Позитивные подвижки в техническом перевооружении промышленности, переход к новым формам организации крупного капитала (создание мелких заводов и фабрик) наметились только к началу XX в. [104. С.70].

Все вышесказанное подтверждало необходимость и ярко показывало насущную потребность создания железной дороги, соединяющей Центральную Россию с богатыми окраинами. В проведении железой дороги были заинтересованы фабриканты, заводчики и купцы центра России, имевшие давние связи с сибирской окраиной. Идею строительства Сибирской магистрали активно поддерживали «Общество содействия русской промышленности и торговле», владельцы уральских заводов [32 С.176].

Открытие Транссибирской магистрали дало новый импульс всей жизнедеятельности Енисейской губернии. Наличие железной дороги оказывало многогранное экономическое, социально-политическое и духовное влияние на весь огромный край. Дорога способствовала все более полному включению Сибири в общероссийской и мировой рынок. Выросла подвижность населения, стал более широким приток переселенцев (Приложение А). Богатства края стали открыты для всей страны и сюда устремились крупный российский и иностранный капитал, что создало благоприятные условия для ускоренной технической модернизации производства, перехода к современным прогрессивным формам капитала, придания экономике губернии индустриальных черт [Там же. С. 105].

С постройкой железной дороги и с проведением новой аграрной политики П.А. Столыпина на территорию губернии устремился переселенческий поток из Центральной России, составивший до революции 1917 г. около полумиллиона человек. Население губернии, составившее в 1897 г. 570,2 тыс.чел., к 1914 г. возросло до 1119,2 тыс. жителей [54. С. 9]. Эти процессы, сопровождающиеся распространением капиталистических отношений, дали мощный толчок к развитию фабрично-заводской промышленности.

Приток переселенцев явился одной из важнейших причин экономического оживления Сибири. Сближаясь с переселенцами, местное население приобретало новые трудовые навыки. Переселенцы способствовали распространению в Сибири российского плуга, молотилок, веялок. Переселение пополняло трудовые ресурсы Сибири, расширяло товарно-денежные связи, способствовало распространению капитализма вширь, разрушению остатков старинной патриархально-натуральной замкнутости [32. С.210].

Либеральные реформы 60-70 гг. XIX в. дали заметный толчок распространению капитализма в России. Он стал захватывать новые районы, в том числе и Сибирь. Однако развитие экономики за Уралом шло с заметным отставанием от европейской части страны [Там же].

Громадные пространства Сибири при неразвитости транспортной сети были ощутимой преградой на пути вовлечения губернии в общероссийские экономические связи. Как утверждает А.И. Шадрин, транспорт способствует установлению и развитию производственно-экономических связей между объектами региональной экономики, использованию природных ресурсов [107. С. 108]. В Енисейской губернии вплоть до конца XIX в. единственной транспортной артерией, ведущей в европейскую часть страны, оставался Сибирский тракт. Внутри губернии наиболее оживленным был тракт между гг. Минусинском и Ачинском. По нему проходила хлебная торговля из Минусинского округа в северные волости Ачинского и Енисейского округов, а также в Томскую губернию [54. С. 162-163]. Связь между населенными пунктами внутри округов осуществлялась в основном по проселочным дорогам, состояние которых было неудовлетворительным, несмотря на выделение немалых средств для их поддержания.

В этих условиях важное значение имело открытие пароходного движения по р.Енисей. Но развитие пароходство шло медленно, тормозящее влияние оказывала нехватка квалифицированных кадров. Пароходство, как и другие отрасли, отставало по масштабам по сравнению с соседними губерниями (Томской и Иркутской) и Центральной России.

На развитие Сибири оказывала влияние экономическая политика Российского правительства в этом регионе. Именно во второй половине XIX в. здесь начинают активно складываться капиталистические отношения, но уже с начала XX в. была очевидна ориентация экономики

Сибири на разработку месторождений и освоение земель. К этому времени намечается переход к более сложным формам организации капитала – акционированию. Первая акционерная компания в Енисейской губернии «Акционерное общество Минусинских золотых приисков» была основана в 1890 г. купцом И. Гусевым с общим капиталом 1 млн.руб. Вслед за ним возникают компании «Пивовар» в г.Красноярске и синдикат владельцев типографий, объединявший красноярских печатников. К началу Первой мировой войны акционирование становится устойчивой тенденцией в ведущих отраслях промышленности и на транспорте [44. С.168].

Ощутимые шаги в этом направлении наблюдались только к 1910 г., когда возникло «Акционерное общество пароходства по Енисею», размеры уставного капитала которого увеличились к 1915 г. в несколько раз [104. С. 85].

Как и в европейской части России, в Сибири в конце XIX – начале XX вв. начался процесс акционирования промышленности. Акционерные общества были созданы и в Енисейской губернии. В 1896 г. образовалась «Боровинская компания» с капиталом 8,6 млн. руб. В 1907 г. началась разработка Черногорского месторождения угля недалеко от г. Минусинска. Их владельцами были Александр и Вера Баландины.

В 90-е гг. XIX в. в ряде сибирских городов открыл свои отделения Сибирский торговый банк. В г. Красноярске работали отделения Государственного банка, Русско-Китайского и Сибирского торгового банков. В 1908 г. был учрежден общественный городской банк. Отделения банков проводили крупные и очень выгодные операции по закупке золота, леса, угля. Русско-Китайский банк принимал участие в выпуске акций и финансировании некоторых золотопромышленных компаний и мукомольных обществ [32. С.193]. В этот период в Сибири постепенно развивались различные формы кооперации. В 1905 г. возникла кредитная

кооперация. К 1914 г. в Сибири было 856 кредитных товариществ, объединявших полмиллиона человек.

Железнодорожная магистраль открыла Сибирь не только для русского капитала, но и для иностранного. Благодаря открытию Сибирской железной дороги в конце 90 – х гг. XIX в. сибирский лес начал поступать на мировой рынок. В 1902 г. правительство утвердило условия деятельности в России английского акционерного общества «Енисейская медь», предоставив ему право разведки и эксплуатации месторождений меди в Минусинском округе Енисейской губернии. Позднее, в 1911 г., эта компания перешла к консорциуму русских банков, учредивших общество «Сибирская медь» [32. С.196].

Рост промышленности и торговли сопровождался ростом городов и городского населения. Однако, следует отметить, что развивались, в большинстве своем, лишь те города, которые были расположены вблизи железнодорожной магистрали. Старые города, в том числе и г. Красноярск, быстро стали меть свой облик, превращаясь в крупные центры торгово-промышленной деятельности губернии.

Оживление сибирской промышленности после проведения железной дороги не ликвидировало все же промышленно-экономической отсталости Сибири. Для промышленников центра Сибирь оставалась сырьевой базой, рынком сбыта товаров, источником накопления капитала.

В ходе исследования мы не могли не затронуть проблему развития сельского хозяйства в Енисейской губернии в эпоху экономического подъема региона. Рост регулярных транспортных связей Сибири со всей страной после проведения железнодорожной дороги благоприятно отразился на оживлении сельского хозяйства. Сибирь специализировалась на производстве сельскохозяйственных продуктов, получая в обмен на них промышленные товары из центра страны. Наряду с этим после

сооружения железной дороги установились тесные экономические связи сельского хозяйства Сибири с мировым рынком. Большая часть машин поступала в Сибирь из капиталистических стран Западной Европы и США [32. С.204].

В период 1906-1914 гг. в сельском хозяйстве в Сибири под влиянием переселения, под воздействием развития капитализма вширь произошли значительные изменения. Как отмечалось выше, рост переселения крестьян и расширение внутреннего рынка дали мощный толчок развитию сибирского торгового земледелия и скотоводства. Наметились и значительные качественные изменения сельскохозяйственного производства: специализация, рост товарности, концентрация и кооперирование капиталов, проявление монополистических тенденций, быстрый рост применения сельскохозяйственных машин и наемного труда [Там же. С. 311].

Строительство Транссибирской магистрали, начатое в 90-е гг XIX в., вызвало повышенный интерес к сибирскому региону среди различных слоев населения. После открытия движения по железной дороге Сибирь с большой силой приковывает к себе внимание исследователей. Тема железнодорожного строительства приобретает новое звучание. Заметное развитие различных отраслей сибирской экономики привело к разрушению статуса Сибири как экономически замкнутой окраины. Введение Сибири в общеевропейский и мировой рынок торговли, расширение колонизации и массового передвижения населения поставило на очередь решение административных вопросов [96. С.10]. Важную роль здесь играют публикации, книги, аналитические материалы современников тех событий. В частности, это работы М.И. Альтшуллера, Г.И. Итыгина, А.А. Корнилова, А.В. Орочко, Н.С. Юрцовского, М.Н. Ядринцева [79, 33, 42, 16, 118, 119] и др.

Енисейская губерния исследуемого периода для Центральной части России и правительства продолжала оставаться колонией, так как органы управления губернии были жестко централизованными [42, 79]. Если обратиться для сравнения к Центральной части России, где в результате государственных реформ в 1864 г. была проведена и земельная реформа, которая ввела выборы в земские учреждения по всей центральной части государства, то мы увидим отсутствие подобного рода объединений в Сибири. Именно земства были инициаторами улучшения экономического и социального положения своих жителей. Они были инициаторами создания различных обществ взаимопомощи, ссудных касс и др. В Восточной Сибири, включавшей Иркутское генерал-губернаторство (Иркутская и Енисейская губернии), Якутскую и Забайкальскую области, царское правительство препятствовало проведению позитивных реформ, объясняя это своеобразием социально-экономических и демографических факторов, до начала XX в. считая Восточную Сибирь колонией. Как отмечает в своем исследовании историк О.Ю. Сейченко, обсуждение вопроса о введении земств в Восточной Сибири и социально-экономических условиях региона происходило на всем протяжении второй половины XIX - начала XX вв. [83].

Земства как выборные органы местного самоуправления были введены в России в эпоху великих реформ. Земская реформа 1864 г. рассматривалась правительством не только в качестве меры, направленной на улучшение местного хозяйства, но и как фактор, стабилизирующий политическую ситуацию в стране. Впервые к участию в совместных учреждениях на основе принципа выборности привлекались представители разных сословий. Но земства были введены в основном в губерниях Европейской России. Не получили земств окраинные, политически «неблагонадежные» или экономические отсталые территории

[120. С.54]. Среди таких территорий оказалась Сибирь и, в частности, Енисейская губерния.

Особую роль в борьбе за земство в Сибири сыграли представители областничества – течения, возникшего среди сибиряков, называвших себя патриотами своей родины и отстаивавших интересы Сибири как особой территории России, имеющей свои специфические нужды. Лидерами этого течения были Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин. «Областничество», - так называемая система взглядов на прошлое, настоящее и будущее региона как единой своеобразной «области» в составе Российского государства, а также общественно-политическое и культурное движение, пропагандировавшее эти взгляды [28. С. 345].

М.Н.Ядринцев писал: «Наши первые и настоятельные нужды – введение земства, гласного суда, свободы печати и слова, свободы личности и имущественной неприкосновенности, свободы переселений и прекращения ссылки в Сибирь» [119. С. 447]. По этой же причине наблюдалось отставание в сфере народного образования в Восточной Сибири и в частности в Енисейской губернии: «кроме специальных средств, сумм, собранных за учение, едва ли можно указать в Сибири какие-либо материальные средства для осуществления приготовления преподавателей... так как в Сибири земства нет, а на городские общества рассчитывать нельзя: у них и без того не хватает средств на удовлетворение насущных потребностей» [16].

К концу XIX в. в течение областников влилось новое поколение представителей новой буржуазной интеллигенции: А.Д. Адрианов, П.В. Вологодский, В.М. Крутовской, П.М.Головачев и др. Многолетняя борьба областников давала свои результаты: в г.Томске был открыт первый в Сибири университет (1888 г.), при их участии возникло и увеличивалось число частных периодических изданий, появлялись музеи, библиотеки,

шла работа по просвещению народа. В городах Сибири, в том числе и Красноярске, Канске, Енисейске, открылись общества попечения о народном образовании, которые поддерживали училища, создавали читальни, распространяли книги и др. [119. С.57].

В ряде причин, препятствующих введению земского управления в Сибири, отмечалось отсутствие поместного дворянства, ничтожное число частновладельческих хозяйств, а также территориальные особенности сибирских губерний. И.И. Попов в своей работе «Самоуправление и земские учреждения (по поводу введения земства в Сибири)» говорит о возможности и необходимости введения земств по всей территории страны. Однако, указывает, что в Сибири земские органы управления должны пользоваться большей самостоятельностью, что объясняется громадными расстояниями многих населенных пунктов друг от друга и от губернских центров. Он также указывает на возможность введения земств и в инородческих землях Сибири с учетом национальных особенностей [74. С.46].

Этот насущный вопрос систематически рассматривался на заседаниях Красноярского уездного комитета. В целом ряде заключений о нуждах всей Енисейской губернии в целом и уездах в частности в области агрономических улучшений в отношении качественного и количественного развития образования, медицины, местного кредита говорилось о том, что, с одной стороны, все перечисленное требует удовлетворения и совершенно необходимо для успешного развития региона, с другой, при действующей системе управления эти сферы жизнедеятельности все эти нужды не удовлетворяются, или удовлетворяются весьма недостаточно. Ведя прения по этому вопросу, Комитет пришел к выводу о том, что только земская организация, земские учреждения способны успешно заботиться о таких важных сферах

общественной жизни как образование и медицина; именно земское управление решило бы проблему резкого улучшения состояния сельского хозяйства Енисейской губернии – одной из самых обширных территориальных единиц России. Комитет обосновывал введение земств следующими положениями:

- разнообразие нужд каждого уезда, волости быстрее будут доходить до Земских собраний (особенно при волостной земской единице);

- требования местных комитетов не будет преломляться через «призмы разных канцелярий, где они теряют жизнь и краски»;

- гласные Земских собраний, как местные жители, хорошо знакомы с местными условиями и сами заинтересованы в успешном ведении земского хозяйства;

- над деятельностью Земских собраний и Управ существует постоянный «живой, а не бумажный контроль избирателей и печати, так как действия их протекают при полной гласности»;

- деятельность врачей, учителей, ветеринаров, агрономов, техников и др., состоящих на службе земств, более продуктивна, потому что она определяется «жизненными инструкциями Земских собраний и Управ» [27. С.168-169].

Вместе с тем Красноярский уездный комитет отмечал, что введение и регулирование работы земств в Енисейской губернии невозможно при имеющемся Положении о земских учреждениях в России от 1890 г., указывая несколько причин:

- существующее Положение построено на сословных началах, а в сибирских губерниях нет поместного дворянства;

- огромные пространства Енисейской губернии в целом и каждого уезда в отдельности;

- наличие инородческого населения (7% от всего населения губернии) [Там же. С.170].

Необходимость введения земств обусловлена, по мнению Красноярского уездного комитета, общими и местными условиями (таблица 1).

Таблица 1 – Условия введения земств

Общие условия	Местные условия
1. Необходима непосредственная и постоянная связь между налогоплательщиками и местными органами власти	1. Органы местного самоуправления могут полностью выполнять некоторые функции высших органов управления
2. Местные органы власти должны обладать достаточными полномочиями для использования средств и ресурсов, т.к. именно они имеют полную и достоверную информацию о нуждах территории	2. Большие размеры территории предопределяют необходимость части местных органов самоуправления в деятельности различных уровней власти
3. Все налогоплательщики должны платить налоги органам местной власти	3. Отсутствие дворянского и реального частного землевладения
4. Органы местного самоуправления должны участвовать в управлении объектами общего назначения из-за большей информированности	4. Необходимо учитывать географический фактор в работе органов местной власти
5. Органы местного самоуправления должны помогать осуществлению функции вышестоящих органов управления	

Волостная земская единица должна удовлетворять следующим требованиям:

- должна носить характер обязательного союза,
- быть самооблагающейся и самоуправляющейся,
- быть в связи с уездными и губернскими земскими учреждениями,
- должна иметь выборные исполнительные органы,
- не должна обладать функциями полицейскими и судебными [Там же. С. 171].

Предполагалось, что в Енисейской губернии земства будут как в дополнении к Земским Положениям 1890 г. заниматься следующими вопросами:

- попечение о школьном и внешкольном образовании,
- попечение о народном продовольствии,
- оказание агрономической помощи,
- организация малого кредита и урегулирование торговли сельскохозяйственными продуктами,
- юридическая помощь населению,
- статистические исследования.

Если в Земском Положении 1890 г. не давалось права земствам глубоко вникать в дела народного образования, то Красноярский уездный комитет предлагал расширить участие земства в деле школьного и внешкольного образования, не ограничивая его только заботами о сельском хозяйстве.

Комитет видел необходимость введения земства в Енисейской губернии по Положению 1864 г., где земствам давалось больше прав и свобод в решении вопросов управления, чем по Положению 1890 г., со следующими дополнениями:

- ввести в земскую организацию волостную земскую единицу с упразднением волостных управлений,
- привлечь к земскому обложению и дать избирательные права не только крестьянам, торгово-промышленному классу и собственникам недвижимости, но и «всем прочим общественным группам, не исключая лиц, находящихся на государственной службе, предоставляя некоторые преимущества образовательному цензу»,
- расширить предметы ведения земских учреждений,

- из горных округов и уездных городов образовать отдельные земские единицы [100. С. 174].

А.А.Корнилов также отмечает, что плотность населения в Енисейской губернии значительно ниже, чем в остальных перечисленных губерниях. Платежеспособность Енисейской губернии с проведением железной дороги, с большим увеличением населения, благодаря переселенцам, с ростом промышленности и торговли, быстро увеличивалась, значительно быстрее, чем где бы то ни было в Центральной части России [100. С.49]. К сожалению, этот вопрос на тот период остался нерешенным. Если бы в Восточной Сибири были созданы земства, это позволило бы развивать данный регион более быстрыми темпами, так как земства играли большую роль в решении проблем во всех сферах жизни общества. Так земствам предоставлялось право решать вопросы, касающиеся народного образования преимущественно в хозяйственном отношении. Но земства включались в дело народного образования по нескольким направлениям: организация школьного дела в сельской местности; определение оптимального типа школ, соответствующего местным потребностям и местным средствам; подготовка учителей. Именно земства были заинтересованы в серьезной постановке школьного дела, т.к. видели в этом подготовку будущих квалифицированных специалистов в разных областях жизни. Земская школа в начале 90-х гг. XIX в. стала одним из основных типов начальной школы в Центральной части России (с 1874 по 1903 г. численность учащихся земских школ выросла с 10 тыс. до 28 тыс.), получившей признание народа, что было очень важным фактом.

Ассигнования земств на развитие народного образования в несколько раз превосходили ассигнования государства в регионах, где не было земств, как, например, в Енисейской губернии. Об этой проблеме

говорилось и на заседании Енисейского губернского комитета по нуждам сельскохозяйственной промышленности в 1903 году, где наряду с вопросами сельского хозяйства поднимались и вопросы образования в Енисейской губернии. В докладе крестьянина Минусинского уезда А.В. Орочко говорится о «скудной подготовке учащихся». Далее автор статьи говорит о том, что «единственное достоинство народного образования в нашем крае то, что оно обходится дешево государственному казначейству» [16. С. 266]. В 1903 г. на нужды народного образования в Енисейской губернии было ассигновано средств от Министерства Народного просвещения 7085 рублей, от духовного ведомства 4000 руб., всего 11085 руб., остальное берется с населения. 11 000 рублей составляет 4% от всех доходов, включая натуральную повинность. В земских же губерниях на образование тратится от 20% до 30% земских доходов [Там же. С. 266-267]. А.В. Орочко отмечает, что в Енисейской губернии нет органа, на чьей обязанности лежала бы забота о развитии народного образования. Такое положение дел объясняется, главным образом, отсутствием земств в Восточной Сибири. Проблеме введения земства в Восточной Сибири были посвящены работы М.И. Альтшуллера «Земство в Сибири», А.А. Корнилова «Вопрос о введении земства в Сибири до Высочайшего рескрипта 3 апреля 1905 года», Н.С. Юрцовского «Земство в Сибири». В этих работах говорилось о том, что введение земства в Восточной Сибири позволит поднять экономику отсталой части Российской империи. Но не только экономическая отсталость Сибири волновала прогрессивных политических деятелей России, затрагивался и общественно-политический аспект борьбы за введение земства.

Сравнивая положение дел в области народного образования с теми губерниями, где было введено земское управление податный инспектор Л.Г. Высоцкий в докладе о нуждах народного образования на одном из

заседаний Красноярского уездного комитета сообщал, что органы самоуправления (земства) проявляют в деле образования такую инициативу и активную деятельность, «равняться с которой не может ни одно из других учреждений и ведомств» [100. С.76]. Далее было отмечено, что земства ведут работу и в направлении внешкольного образования народа. Благодаря заботам земств усиленно пропагандировались народные чтения, вечерние классы и воскресные школы для взрослого населения. Таким образом, по мнению Л.Г. Высоцкого, поддержанного Комитетом и прогрессивной общественностью Сибири, залог успешного ведения дела народного образования – самостоятельность и самодеятельность местных органов самоуправления. Только при введении земств в Сибири можно надеяться на общий подъем культурного уровня населения, посредством чего будет осуществлен дальнейший подъем экономической жизни.

Отсутствие земств в Восточной Сибири и, в частности в Енисейской губернии, тормозило не только развитие образования, но и социально-экономическое развитие региона в целом. В начале XX в. экономика губернии носила в основном аграрный характер. В промышленности преобладали мелкие предприятия кустарного типа. Крупные предприятия были малочисленными и отсталыми в техническом отношении. Таким образом, использованию огромного экономического потенциала губернии препятствовало колониальное положение Сибири [54. С. 129]. Но, несмотря на признаки колониального положения, развитие региона в пореформенную эпоху все же шло в поступательном направлении [Там же. С. 131].

В настоящее время местное самоуправление гарантировано Конституцией Российской Федерации. Обращаясь к историческому опыту местного самоуправления, основанного на осуществлении государственных задач на местах, необходимо вернуться к опыту земского

управления, что позволит найти новые, более эффективные формы решения региональных проблем, особенно проблем в области образования, источников, обеспечивающих решение этих проблем, в том числе и меценатство.

Как и в исследуемый период, местное самоуправление должно быть построено на территориальном начале, осуществлять задачи данной местности. Все живущие на данной территории пользуются одинаковыми избирательными правами. Интересы данной местности близки и дороги каждому из живущих на ней. Отсюда актуальны положения «без самоуправления невозможно правильное развитие государства и общества, невозможна правильная жизнь и безопасность»; «Устойчивость гарантируется правильным участием народного правительства в законодательной деятельности и обеспечением неприкосновенности личности очага, полной независимостью суда, свободой совести, печати, союзов и пр.» [74. С.50].

Развитие капиталистических отношений, проведение Сибирской железной дороги отразилось не только на экономической жизни региона, но и на общественной. В частности активизировался выход в свет периодических изданий. Первые периодические издания в Сибири, в частности в Енисейской губернии, возникли в 1857 г.: в Красноярске стали выходить «Губернские ведомости». Газета имела 2 части – официальную и неофициальную. В первой публиковались правительственные постановления, циркуляры, объявления, во второй – статьи, очерки, фельетоны, местная хроника, корреспонденции. С 1889 г. стал издаваться «Справочный листок Енисейской губернии», переименованный затем в «Енисейский листок». В 1894 г. это издание сменила газета «Енисей». В газете публиковались статьи, заметки, корреспонденции о жизни населения Сибири: экономика края, сельское

хозяйство, промышленность, торговля. Издавалось несколько литературно-публицистических журналов. С 1901 г. стал выходить ежемесячный журнал «Сибирский наблюдатель», с 1906 г. «Сибирские отголоски».

Изменилось и положение театра в Сибири. В 1902 г. было открыто новое, хорошо оборудованное здание театра в г.Красноярске. Ранее такие сооружения были созданы в гг. Томске (1885), Иркутске (1897), Тобольске (1899). Строительство этих зданий способствовало устойчивости театральных коллективов, притоку свежих артистических сил, приезду на гастроли выдающихся мастеров русской сцены [32. С. 414].

Общественный подъем в России 60-х гг. XIX в., докатившийся до Сибири и экономический подъем исследуемого региона оказали влияние и на развитие изобразительного искусства. Непосредственно с Енисейской губернией связано творчество красноярского художника В.И. Сурикова. В конце XIX – начале XX вв. в Сибири с возрастанием экономических и культурных связей с Европейской Россией после проведения Сибирской железной дороги, открытием местных училищ и студий живописи заметно увеличилось число художников. Регулярно проводились передвижные выставки, переезжающие из одного города в другой. Выставки оказывали влияние на развитие художественного творчества в Сибири, вызывали появление новых художников из подрастающей молодежи, знакомили сибиряков с творчеством художников, способствовали культурно-эстетическому воспитанию [Там же. С.421-423]. Все это способствовало повышению культурного уровня жителей Енисейской губернии начала XXв.

В настоящее время, когда определен переход на систему территориальной организации всех сторон жизнедеятельности, исторический опыт регионов, без сомнения, интересен. Как отмечают ученые, на наших глазах происходит объективно обусловленный,

масштабный переход к новой пространственной экономике, к новой структуре отношений «центра» и «регионов», органов государственного и местного самоуправления, органов власти и хозяйствующих субъектов, территориально опосредованных общественных институтов и населения [48. С.4].

Таким образом, к началу XX в. экономика Сибири использовала современные формы объединения, хотя оставалась преимущественно добывающей. Экономическое развитие Енисейской губернии конца XIX - начала XX вв. шло в зависимости от географических, демографических и политических условий сибирского региона. Политика государства в отношении освоения Восточной Сибири носила потребительский характер: Сибирь продолжала оставаться «сырьевым придатком» Центральной России, обеспечивающим рост экономики региона и страны в целом.

Многие общественные процессы, связанные с региональными особенностями, должны регулироваться региональной политикой, что определяется политикой государства, ориентированной на передачу функций решения вопросов образования, здравоохранения, культуры и социального обеспечения субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления.

1.3 Развитие предпринимательства и меценатства в Енисейской губернии

Сегодня благотворительность ценится достаточно высоко. Чтобы начать ею серьезно заниматься следует иметь свое прибыльное дело. На сегодняшний день в России крупный бизнес сосредоточен, в основном, в больших городах и крупных сырьевых регионах, каковым является и Красноярский край. Протекающие сегодня в бизнесе процессы имеют

схожие черты с ситуацией в коммерции, сложившейся в XIX веке. Путь к благотворительности лежит через предпринимательство, поскольку эти два вида деятельности дополняют друг друга. Чем крупнее предпринимательские шаги и основательнее поставленное торговое дело, тем значительнее пожертвование на благое дело. Традиции в благотворительной деятельности в России и Сибири накапливались веками, и потому они не могут исчезнуть, не оставив следа в памяти потомков. История Сибирских городов в значительной мере обязана именно благотворительности местного купечества, которое из чувства патриотизма стремилось сделать свои города не хуже, чем города Европейской части России [106. С. 14-15)]. Это подтверждается благотворительной деятельностью купцов и предпринимателей енисейской губернии исследуемого периода. Начало XX в. характеризуется мощным экономическим подъемом, который докатился и до отдаленной сибирской Енисейской губернии. Вместе с ним пришло осознание прогрессивной сибирской общественностью необходимости глубоких преобразований в сфере культуры и образования. Красноярск развивался не только как административный, но и культурный и духовный центр губернии.

Однако финансово-экономические позиции енисейской буржуазии заметно уступали позициям ее российских собратьев. Даже состояния самых могущественных купцов (Тонконоговых, Востротиных, Кытмановых, Кузнецовых, Баландиных, Асташевых, Даниловых), исчислявшиеся сотнями тысяч рублей, выглядели весьма скромно на фоне богатства российских магнатов, которое измерялось десятками миллионов. Единичными были случаи, когда сибирским предпринимателям удавалось встать наравне с самыми могущественными и влиятельными силами российского капитала. К таким купцам можно отнести Гадаловых, чей общий капитал к 1917 г. составил 6 млн.руб. [44. С.168-169].

Нельзя не отметить того факта, что нарождавшийся новый класс помимо личного обогащения оставил след и в культурном наследии Красноярья. Огромное значение имела деятельность купца-библиофила Г.В. Юдина. Большую общественную значимость имела поддержка местной буржуазией учебных заведений. Так благодаря активной поддержке Гадаловых, Кузнецовых, Г.В. Юдина, Т.И. Щеголевой в Красноярске были открыты мужская и женская гимназии. Щедрую поддержку получали учебные заведения в Енисейске от И.П. Кытманова, А.А. Баландина, в Минусинске от И.Г. Гусева, В.А. Данилова, И.П. Лыткина.

Семья Кузнецовых положила начало благотворительному милосердию в Енисейской губернии. Золотопромышленник П.И. Кузнецов активно участвовал в благотворительной деятельности на благо развития родного края. Благодаря главе семейства начинающий живописец В.А. Суриков получил возможность учиться в Академии художеств. Дети П.И. Кузнецова продолжили дело отца. Его дочь пожертвовала 30 тыс. руб. Красноярской женской гимназии [55. С.1-2]. Семья Кузнецовых играла активную роль в попечительстве. Попечительницей женской гимназии была Александра Федоровна Кузнецова. Все ее дети помогали различным учебным заведениям Александр Петрович был почетным блюстителем учительской семинарии, Александра Петровна -фельдшерской школы, Евдокия Петровна в 1890 г. возглавила Общество вспомоществования учащимся Енисейской губернии Кузнецовы были попечителями трех красноярских городских училищ, Аскизского, Бейского, Гаштыпского, Усть-Абаканского сельских училищ. Имея средства и авторитет среди населения, попечители помогали решать все важнейшие вопросы школьной жизни [57. С.53]

Одной из известных династий предпринимателей и меценатов г. Енисейска были Баландины, бывшие одной из самых крупных купеческих и предпринимательских семей Енисейска и Енисейской губернии с 1860-х годов и в начале XX века [2]. С этой династией связано открытие судоходства по Енисею, становление частного банковского дела, Енисейского краеведческого музея, общественной библиотеки, частной книжной торговли, строительство железной дороги Ачинск - Абакан, открытие народной читальни и частной библиотеки в Енисейске, становление торговли и взаимообмена товарами между севером и югом края, начало разработки Черногорских угольных копей и т.д. [98].

Глава династии уральский купец Федот Баландин прибыл в г.Енисейск с племянником Алексеем в 1840-х гг. Алексей Софронович через несколько лет стал почетным гражданином и коммерц-советником. Купец I гильдии, он вкладывал капитал в торговлю, золотопромышленность. Был одним из инициаторов организации пароходства на Нижнем Енисее, первым занялся частным банковским делом, занимался развитием торговли с севером и другими регионами России. Участвовал в общественных делах и благотворительности. Исполнял в 1852-55 гг. самые престижные выборные должности городского судьи и Городского головы (дважды, в 1858 и 1876 гг., избирался Городским головой г. Енисейска). Поддерживал многие прогрессивные начинания в городе, поддерживал содержание храмов, жертвовал книги в первую общественную библиотеку при городском краеведческом музее, финансировал лечебницу для бедных. В 1863 г. по его инициативе была создана первая пароходная компания, в число учредителей которой вошли еще купцы Кытмановы, Грязновы и Калашниковы. С этого года Енисейское пароходство ведет свой отсчет. В том же году он стал организатором и директором правления первого в

Енисейской губернии частного банка, сыгравшего большую роль в развитии предпринимательства в городе и в губернии. Его жена, Глафира Петровна, также стала членом первой купеческой гильдии, общественным деятелем, в итоге - почетной гражданкой [98]. Его сын, Александр Алексеевич, золотопромышленник, был еще и первым дипломированным ученым-естественником в Енисейской губернии, кандидатом естественных наук, вышел в пайщики акционерного общества «Драга», которое первым начало добычу золота машинным способом. Много сделал для развития образования и просвещения в г. Енисейске: организовал частную книжную торговлю, основал первое женское училище, ставшее позднее прогимназией, а с 1881 - семиклассной гимназией; вместе с женой, Верой Арсентьевной, открыл в 1895 г. бесплатную народную читальню и частную школу. 12 апреля 1898 года в новом каменном здании, построенном Баландиной, открывается начальное женское училище и частная библиотека Баландиных. 27 декабря 1902 г. Баландины открывают первую в Енисейской губернии дешевую столовую для бедных, детские ясли в селе Новоселово – первые в Енисейской губернии, частную школу в деревне Усть-Сыйда Новоселовской волости (Приложение Б). Вера Арсентьевна построила метеорологическую станцию в Минусинске. В своём доме, в Енисейске, создала химическую лабораторию. В 1903 г. в Красноярске выпускает брошюру "К вопросу о кредите для сельского населения Енисейской губернии". Всего Вера Арсентьевна опубликовала около 50 трудов о развитии Енисейской губернии. Алексей Александрович Баландин (1898-1967) как и его отец и мать, был почетным гражданином г.Енисейска и прославил свою фамилию тем, что стал известным в мире ученым-химиком, академиком АН СССР, первым академиком - выходцем из Енисейской губернии, уроженцем г. Енисейска.

Традиционной сферой благотворительности были пожертвования на строительство церквей и содержание приютов. На этом поприще особое общественное признание получила купеческая семья Щеголевых. На пожертвования И. Г. Щеголева в 1866 г. был достроен Кафедральный собор в центре Красноярска, автором архитектурного проекта которого был известный российский архитектор К. Тон. С помощью Щеголевых была переустроена и украшена Покровская церковь, содержался приют для престарелых. Благодаря вложениям семьи Щеголевых, а именно Татьяны Ивановны Щеголевой, в г.Красноярске в 1874 г. было открыто черырехклассное ремесленное училище для сирот. Суммы вложенных ею средств росли год от года. Они расходовались на содержание администрации училища, приобретение книг, периодическую печать, канцелярские товары, хозяйственные нужды, на содержание учеников из бедных семей. Ежегодно на бесплатное довольствие определялось попечительским советом 10-16 юношей [31. С.20]. Ее пожертвования на содержание ремесленного училища, богадельни, помощь пострадавшим от пожара 1881 г. в г.Красноярске, взносы на бесплатную городскую больницу в общей сложности составили 300 тыс. руб. Т.И. Щеголева выделяла деньги красноярским церквям, священнослужителям, учебным заведениям. На свои деньги она открыла и содержала ремесленное училище, богадельню для нищих, детский сиротский приют, на содержание которого израсходовала 168 тыс.руб. [55. С.2].

Большой вклад в дело благотворительности в Енисейской губернии внесла семья Гадаловых. Основатель купеческой династии - Гадалов Герасим Петрович, родившийся а 1804 г. в крестьянской семье и выбившийся в купцы первой гильдии. В начале 1850 г. он с сыновьями -

Иваном и Николаем в Канске начал свое торговое дело и через 12 лет числился местным купцом 2-й гильдии, имел несколько лавок, в которых продавались бакалейные, галантерейные товары. Его старший сын Николай после смерти отца продолжил его дело. В 1863 г. он числился местным купцом 3-й гильдии. Затем он переезжает в Красноярск и разворачивает масштабную предпринимательскую деятельность, развивая судоходство по реке Енисей и создав сеть магазинов, в которых наряду с мануфактурой продавались золотые украшения. Там работало 14 приказчиков. Торговый оборот всех магазинов города составил в 1882 г. 300 тыс. руб., при чистой прибыли 18 тыс. руб. В городе у Николая Герасимовича имелась паровая мельница с машиной в 16 п.с, на которой работало восемь рабочих. Пароход «Москва», курсировавший по Енисею с двигателем в 60 л.с., давал ему прибыль в год 12 тыс. руб. В 1888 г. Н.Г. Гадалов создает торговый дом «Гадалов с сыновьями». Этот торговый дом был наиболее конкурентоспособным, поскольку Гадаловы вели не только городскую торговлю, но осуществляли регулярные перевозки грузов и товаров в северные районы Красноярского края. Общий оборот магазинов в пароходной компании приносил ему прибыль 225 тыс. руб.

Второй сын Герасима Петровича - Иван Герасимович, родившийся в 1846 г., тоже становится заметным среди красноярского купечества, приобретя свидетельство купца 1-й гильдии. В самом городе он открыл три магазина по продаже сахара, муки, крупы и кофе. Годовой оборот этих торговых заведений составил 300 тыс. руб. при чистой прибыли 25 тысяч. Расширяя сферу своей торговли, Иван Герасимович открывает магазины в сибирских городах: Томске, Канске, Мариинске. В конце XIX столетия он переносит свою торговую контору в город Москву, где сближается с местным купечеством, изучает их опыт и оттуда руководит своей торговой сетью. К началу XX столетия его торговое хозяйство объединяло 15

специализированных магазинов, расположенных в Красноярске, Томске, Ачинске, Енисейске, Канске и в других маленьких городах Восточной Сибири. Чистая прибыль в год составила в 1905 - 41 тыс. руб., в 1906 - уже 150 тыс. руб. [106. С.16].

Третье поколение купцов Гадаловых продолжил сын Николая Герасимовича - Николай Николаевич, рожденный в 1862 г. Н.Н. Гадалов – потомственный почетный гражданин, купец I гильдии, глава Красноярского купеческого дома, пароходовладелец, золотопромышленник, общественный деятель и меценат. Попечительствовал учебные заведения, размещая в своем доме классы женской гимназии. На свои средства он построил церковно-приходскую школу, детский приют. Большую материальную помощь оказывал культуре.

В 1910 году младший Гадалов создает акционерное общество «Енисейское пароходство», где он становится его председателем и держателем контрольного пакета. Обществу принадлежало шесть судов, которые осуществляли перевозку всевозможных грузов и товаров в северные районы Сибири. В 1917 г. Николай Николаевич основал и стал одним из директоров Сибирского акционерного общества, пароходства, промышленности и торговли. Как директор, он часто ездил по делам фирмы за границу и изучал коммерческий опыт. Умер он в 1932 г. в Ленинграде и там захоронен на одном из городских кладбищ

Память о купцах Гадаловых не может считаться оконченной, если не вспомнить их благотворительную деятельность. Длительное время в Красноярске не решался вопрос об открытии гимназии. Одной из причин было отсутствие помещения и в 1864 г. енисейский губернатор П.Н. Замятнин обратился за помощью к жителям губернии. К концу 1865 г. было собрано 36,6 тыс. руб. Среди жертвователей были купцы, мещане,

крестьяне. Но наибольшую сумму 17 тыс. руб. внес купец 1-й гильдии Иван Герасимович Гадалов [57. С.55]. Благотворительная деятельность Гадаловых заключалась не только в строительстве специальных зданий под гимназии, больницы, музеи, церкви. Иннокентий Иванович Гадалов финансировал строительство в городе театрального здания. Много раз он выдавал большие денежные суммы голодающим и погорельцам. На свои деньги он издавал научные труды по изучению сибирских земель. Из своих средств он платил пенсии инвалидам - участникам русско-японской войны 1904-1905 гг.

Гадалов И.И. активно участвовал в общественной жизни города. Одно время он вошел в члены учредительного комитета Енисейского отделения Государственного банка. Состоял членом Российского общества Красного креста и помогал ему денежными средствами. Одной из его общественных обязанностей было помогать Русскому Географическому обществу, а также Московскому обществу по развитию сельского хозяйства. Таким образом, экономическую, социальную и предпринимательскую жизнь города Красноярска трудно в полной мере оценить, не учитывая той роли, которую сыграли купцы династии Гадаловых [106. С. 16].

Другой крупный предприниматель Енисейской губернии - купец 1-й гильдии Кытманов Петр Михайлович. Его торговая деятельность началась с извоза. Он возил продукты и рыбу на золотые прииски в Енисейскую тайгу. Вскоре он сам стал заниматься золотопромышленностью: сколотив капитал на извозе, он купил лицензию на разработку золотоносных участков. Появились немалые деньги, которые он использовал для развития прииска в Енисейской тайге. Кроме того, он выделил деньги на строительство в деревне Анциферовское деревянного здания для местной школы. Его предпринимательскую деятельность продолжил его сын

Александр Петрович Кытманов, серьезно занявшись золотодобычей. Он на свои капиталы приобрел несколько приисков, а всего у него во владении имелось 20 приисков в различных местах Енисейской губернии. Чтобы управлять столь сложным хозяйством, Кытманов А.П. создал фирму «Кытманов и К», которая в 1890 г. добыла на своих приисках 22 пуда 18 фунтов золота, а в 1894 г. - только всего 11 пудов золота [106. С. 17].

В 1900 г. братья Александр и Игнат прекратили вести золотодобычу, передав часть приисков в аренду. Следует отметить, что Игнат Петрович познакомился с декабристами, находящимися в ссылке в Енисейской губернии. Это знакомство а известной мере отразилось на его мироощущении. Из благотворительных акций второго поколения купцов Кытмановых можно отметить их работу на общественном посту члена Управления Енисейским женским училищем. После 1870 г. И.П. Кытманов получил звание потомственного почетного гражданина, а к 1890-му г. было присвоено самое престижное для купечества звание коммерции советника. Этим также получило признание его активное участие в жизни города и широкая благотворительность. Еще в 1861-1864 гг. он избирался городским головой. Игнатий Петрович давал деньги на открытие мужской гимназии, реставрацию церквей и открытие краеведческого музея, организовал детский приют. В 1889 г. он возглавлял местное отделение губернского комитета, попечительского комитета о тюрьмах.

Третье поколение династии Кытмановых представлено сыном Игнатия Петровича - Александром Игнатьевичем. Он окончил гимназию, а затем университет и имел чин коллежского асессора. Он вместе с братом в 1880 г. купил участок в Енисейской тайге, где начали добывать золото. К 1902 г. им принадлежало 5 золотоносных приисков, на которых они намывали 32 фунта золота. На другом прииске, где он был компаньоном, намывали 36 фунтов золота. У него, как и у его предков, в распоряжении

имелись пароходы, плавающие по Енисею. В 1904 г. Александр Игнатьевич создал «Енисейское общество пароходства и торговли» с основным капиталом в 600 тыс. руб. В 1910 г. по его инициативе было создано «Акционерное общество пароходства на р. Енисее», правление которого располагалось в одном из лучших домов Красноярска, с общим капиталом в 700 тыс. руб. Это обстоятельство очень влияло на его общественную роль в жизни г. Красноярска. Вскоре он был избран городским головой г. Енисейска. Его интересовали вопросы геологии края. Он стал одним из инициаторов создания краеведческого музея в Енисейске. Под его руководством были изданы сочинения «Краткая летопись Туруханского края Енисейской губернии за 1594-1893 годы» [106]. В 1883 г. благодаря стараниям и средствам А.И. Кытманова в г.Енисейске был открыт городской музей (Приложение В). Кроме ассигнований Енисейской городской думы (единовременное пособие 200 р.), средств, собранных по подписке (378 р.) 1 октября 1883 г. музей был открыт. Основанием для местных коллекций послужили предметы (экспонаты), пожертвованные А.И. Кытмановым, а для неместных – Н.М. Мартьяновым. Цель Енисейского музея – собрать все произведения природы и деятельности человека в Енисейском округе и Туруханском крае.

Купцы и предприниматели Енисейской губернии руководствуясь гражданским чувством, понимая всю важность просвещения, помогали решать проблемы народного образования. Так, например, на строительства здания мужской гимназии купец Иван Герасимович Гадалов пожертвовал 17 тыс.руб. (1889 г.); в Минусинске купец Иван Гаврилович Гусев пожертвовал свой дом под женскую прогимназию; дом для женского училища в Канске подарил 2-й гильдии купец С.Т.Тимофеев (1892 г.); золотопромышленник Н.К.Переплетчиков пожертвовал в основной

капитал Обществу попечения о начальном образовании в г.Красноярске 25 тыс.руб.; инженер Е.Е.Кнорре, проектировщик железнодорожного моста через Енисей, безвозмездно передал Обществу попечения о начальном образовании свое здание в г.Красноярске. Также купцы и предприниматели И.Н.Некрасов, И.Г.Гадалов, А.Ф. и А.П.Кузнецовы, Г.В.Юдин, И.П.Кытманов, А.А.Баландин и др. возглавляли или состояли членами Обществ попечения, избирались в попечительские советы учебных заведений [35. С.81] (Приложение Д). Общество открыло шесть начальных школ, воскресные школы, проводило народные чтения, организовало педагогический музей, книжный склад, две библиотеки-читальни, а в 1915г. завершило строительство Дома работников просвещения с библиотекой, педагогическим музеем и книжным складом. Минусинское общество попечения учредило несколько школ и приют для детей, имело книжный склад. В Енисейске председателем Общества попечения о начальном образовании некоторое время был золотопромышленник А.А. Баландин (Приложение Г). Для Общества он построил специальное здание. Активно работало общество вспомоществования учащимся Енисейской губернии, в нем было свыше сотни купцов и предпринимателей [57. С.52-53].

Необходимость иметь грамотных, квалифицированных работников заставляла сибирских предпринимателей вкладывать капитал в развитие образования. Опыт предпринимательства и меценатства, не только Енисейской губернии, но и России в целом нуждается в обобщении. Осмысленный, учитывающий современные социально-экономические условия, опыт может быть использован в практической деятельности современного общества. В настоящее время, когда уменьшается государственное финансирование образовательных учреждений в ходе реформирования образования ощущается необходимость создания

благотворительных организаций, способствующих решению экономических, социальных проблем, в том числе и в образовании.

Сегодня развитие меценатства и благотворительности в России идет по пути реализации концепции социальной ответственности бизнеса. В современном мире традиционным является представление о бизнесе не только как о деятельности, направленной на получение прибыли путем производства товаров и услуг, но дополняется также пониманием бизнеса как источника роста общественного благосостояния. В настоящее время найдены новые формы взаимодействия бизнеса и общества, вытекающие из концепции социальной ответственности бизнеса. Например, в декабре 1997 г. был разработан закон «О меценатстве и благотворительной деятельности» [45. С.54-55].

Сегодня наблюдается частичное восстановление традиций русского меценатства. Однако, оно находится в начальной стадии. Наиболее часто встречающейся формой финансовой поддержки образовательных учреждений являются спонсорская помощь и грантовая поддержка. В Красноярском крае это гранты краевого фонда науки и средства Краевого фонда поддержки малого предпринимательства и бизнеса.

1.4 Социальные условия жизни учителей Енисейской губернии

Оценивая положительно те преобразования, которые имели место в Енисейской губернии, отметим, что социальное положение учителя оставляло желать лучшего. По данным исследования А.В. Лонина в Енисейской губернии в 1897г. насчитывалось 590 учителей, что составляло 8,6% от общей численности интеллигенции региона. К 1915 г. общее число учителей составило 832 человека, увеличившись на 70,9% [53. С.28]. Низкий процент учителей в Енисейской губернии в конце XIX в. был

обусловлен непрестижностью учительского труда. А также следует отметить, что в Енисейской губернии в исследуемый период для подготовки педагогических кадров было только одно учебное заведение – Красноярская учительская семинария.

Увеличение числа учителей Енисейской губернии к концу исследуемого периода, как было показано выше, было обусловлено экономическим развитием региона, а также ростом численности населения. Увеличение числа жителей в некоторых уездах Енисейской губернии вызвало необходимость ввода в строй новых школ и обозначило проблему нехватки педагогических кадров. Однако, несмотря на увеличение числа работников народного образования более чем наполовину, численность местного учительства к 1917 г. так и не достигла уровня, достаточного для удовлетворения соответствующих потребностей широких слоев населения [53. С.29].

Для характеристики жизненного уровня учителя в Енисейской губернии, на наш взгляд, применима система параметров, состоящая из показателя стоимости жизни (прожиточного минимума, достатка), обеспеченности жильем, уровня благоустройства жилищ и населенных мест и др. [76. С. 21].

Экономическая категория «уровень жизни» в широком смысле характеризует экономическое положение населения, а в более узком смысле под уровнем жизни населения понимается уровень удовлетворения потребностей и соответствующий ему уровень доходов.

Обратимся к первому показателю уровня социального положения учителей (уровню жизни) - прожиточному минимуму.

Представленная таблица 2 показывает соотношение цен на основные продукты питания в Енисейской губернии.

Таблица 2 - Цены на предметы первой необходимости, установленные для городов Енисейской губернии, 1915 г. [18-23]

Наименование Продуктов	Город				
	Красноярск	Ачинск	Минусинск	Енисейск	Канск
Хлеб ржаной печеный, фунт	2,5к	-	-	-	3 к
Масло конопляное, фунт	16 к	16 к	12 к	16 к	18 к
Масло скоромное	37 к	-	-	-	35 к
Яйца, сотня	1,55 р	1,60 р	1,10 к	1,80 р	1,30 р
Свечи стеариновые. фунт	40 к	40 к	40 к	42 к	40 к
Спички, коробка	2 к	2 к	2 к	2 к	2 к
Керосин, фунт	7,5 к	7 к	8,5 к	8,5 к	8 к
Мясо скотское, фунт	10-13 к	11-13 к	9-11 к		11-13 к
Мясо телятина, фунт	12-15 к	13-15 к	10-12 к	12-15 к	11-12 к
Баранина, фунт	9-11 к	9-11 к	8-9 к		8-9 к
Мясо свинина, фунт	10-12 к	12-13 к	9-10		10-11к
Сахар головной, фунт	21 к	21 к	21.5 к	22 к	22 к
Сахар песок, фунт	18 к	18 к	19 к	19 к	19 к

Анализируя данные таблицы и сопоставляя их с жалованием учителей в Енисейской губернии – 360 рублей в год, отметим тяжелое материальное положение работников народного образования. После 5 лет работы к основному окладу учителя полагалась надбавка в размере 60 руб. Таким образом, учитель, проработавший 20 лет, имел жалование 600 руб. Предполагалась также прибавка в размере 120 руб. за работу в суровых условиях Енисейской губернии. Таким образом, достойная заработная плата могла быть только у учителя, проработавшего не менее 15 лет (Приложения 3, И). Молодым же учителям и учителям, имеющим большие семьи, «жалованье не составляло удовлетворения при всей скромности и умении жить народных учителей». Со страниц газет и журналов учителя Енисейской губернии обращались к правительству с

просьбой «обратить внимание на заработок народного учителя именно в Сибири, так как здесь ему еще больше приходится бороться в жизни за свое существование» [29. С.45]. При таком положении дел в сфере народного образования учителя Енисейской губернии в начале XX в. не были уверены в завтрашнем дне, не видели перспективы для улучшения своей жизни ни в экономической, ни в социальной сфере и оставляли работу в школе. По данным Сибирской школьной переписи за 1911 г., учителя, прослужившие менее 5 лет, составляли 57 % от общего числа учителей; от 5 до 9 лет – 26 %; более 9 лет – 17 % [29. С.46]. Молодые люди, имеющие образование и чувствующие в себе силы для любого начинания, не получив удовлетворения на учительском поприще, старались найти другое место работы, которое позволило бы создать лучшие условия для жизни.

В связи с этим современная региональная политика в России, призванная решать конкретные задачи в социально-экономической сфере, должна учитывать исторический опыт и ориентироваться в решении конкретных задач, в том числе и в образовании, создавая необходимые условия их реализации.

Проблема территориального регулирования заработной платы в России возникла и в первые годы советской власти. Об этом свидетельствует постановление ВСНХ от 20.12.1917 «О нормировании заработка рабочих и служащих государственных учреждений», в котором говорилось о том, что «нормирование цен на рабочую силу должно быть осуществлено по районам России и видам труда». Декретом ВЦИК от 16.09.1918 установлены конкретные соотношения в тарифных ставках оплаты труда рабочих и служащих с учетом районного признака. По этому декрету вся территория РСФСР была разделена на 8 тарифных поясов. Размер дневных тарифных ставок определялся для каждого пояса в

процентах к тарифной ставке, установленной для Москвы. В 1921 г. все губернские города были разделены на 35 тарифных поясов. В период индустриализации страны получило развитие отраслевое регулирование заработной платы. Основные принципы государственного регулирования заработной платы с учетом применения районных коэффициентов были разработаны в 1959-1960 гг. Районные коэффициенты утверждались к заработной плате работников организаций и предприятий, расположенных в северных районах, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке и др. территорий [76. С.626-628]. Позже, начиная с 90 – х гг. XX в. развивалось законодательство о льготах и компенсациях для северян, которое было записано в 1993 г. в Законе Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях».

В настоящее время к основным государственным гарантиям и компенсациям работников северных территорий относятся:

- районные коэффициенты к заработной плате;
- процентные надбавки к заработной плате [76. С.636].

Поэтому региональная политика должна предполагать организацию жизни людей и условий труда, быта и отдыха с учетом условий их проживания и деятельности. Отсюда поиск путей выравнивания уровней жизни между различными регионами и типами поселений, а также общее улучшение качества социальной среды и составляют суть региональной социальной политики.

Суть региональной социальной политики, которая позволит обеспечить переход к устойчивому развитию страны, к обеспечению развития всех регионов, в том числе и северных. Эта проблема актуальна для улучшения социально-экономического положения жителей Восточной Сибири, и учительства в частности, поэтому федеральным и региональным

органам государственной власти, органам местного самоуправления следует проводить справедливую социальную политику в области доходов и повышения уровня жизни населения.

Актуальной проблемой также является условия труда и жизни учителей. Поэтому второй показатель уровня жизни (благоустройство жилья) должен находиться в центре внимания органов власти, т.к. также находится в критическом состоянии. В историческом аспекте эта проблема имела следующее содержание. Квартиры, которые предоставлялись учителям, особенно в сельской местности, были далеки от идеальных: дома старой постройки и требующие ремонта, в хозяйственном отношении не приспособленные к жизни, плохо отапливаемые. Проблема жилья для учителей обсуждалась на педагогических съездах и в прессе. В журнале «Сибирская школа» за 1916 г. было опубликовано несколько статей, где затрагивался жилищный вопрос и учителя описывали свой быт: «Вода в самоваре замерзает, ..приходится ложиться спать в одежде, ... печка топится плохо, потому что дрова сырые, привезенные с болота» [86. С.48].

Таким же важным аспектом являлась охрана труда учителей сельских школ. У многих учителей из-за нарушений охраны труда были проблемы со здоровьем, вследствие чего они подавали прошения об увольнении с занимаемой должности. Поправить свое здоровье учителя могли в санаториях, но это было им не по средствам. С 1903 г. учителя Восточной Сибири могли воспользоваться санаторием, расположенным на озере Шира Минусинского уезда. Санаторий был открыт и содержался на средства «Обществ взаимопомощи учащим» Иркутского, Енисейского и Томского обществ.

Время отпуска учителей регламентировалось: отпуск учителя не должен был приходиться на учебное время, а только на vacationное время (каникулы). Положение учительства строго определялось циркулярами.

Увольнялись учителя со службу по прошениям, которые по закону должны были быть мотивированы. Начальство могло увольнять учителя от занимаемой должности без прошения и без объяснения причин за должностное преступление, подозрение в неблагонадежных поступках, даже не подтвержденных фактами.

Данные обстоятельства приводили к текучести педагогических кадров в школах Енисейской губернии. Человеку, имеющему образование, выгоднее было поступить на какую-либо службу, нежели работать сельским учителем: жилищные проблемы, удаленность от уездных центров - все это делало малопривлекательной работу народного учителя. Поэтому, несмотря на то, что в Красноярске была своя учительская семинария, учителей в сельских школах Енисейской губернии не хватало. Молодые люди, поступая в учительскую семинарию, не имели призвания быть народным учителем. Но получение педагогического образования давало некоторые привилегии. Например, освобождение от службы в армии. По этому поводу в шестом номере журнала «Сибирская школа» за 1916 г. к сведению народных учителей была опубликована информация о том, что по распоряжению из Петрограда от призыва по мобилизации освобождаются учителя всех низших народных училищ министерства народного просвещения, высших начальных училищ, сельскохозяйственных и ремесленных низших училищ.

По окончании учительской семинарии выдавался документ об образовании, что давало возможность устроиться на работу. Но принижение роли учителя, скромность заработка, неблагоприятное социальное положение вынуждали некоторых, уже работающих учителей уходить с должности, что свидетельствовало об их социальной незащищенности. Последний факт подтверждается статьей П. Давыдова, опубликованной в «Сибирских вопросах» за 1908 г. Он пишет, что подбор

учительского персонала совершался по «системе» [15]. Прежде чем принять кого-либо на службу, директор делает запрос о «нравственных качествах и поведении» в то учебное заведение или учреждение, где данное лицо училось или служило, у губернатора запрашивает о политической благонадежности, через жандармерию наводят справки у «подлежащего околоточного или квартального или жандарма данного участка». Покажется им что-нибудь подозрительным, а «уже само учительское звание в представлении полицейского ассоциируется с «неблагонадежностью» - дадут неблагоприятный отзыв, что послужит поводом для отстранения от педагогической деятельности [Там же]. Профессиональный уровень учителя не играл никакой роли, нередко встречались совершенно безграмотные заведующие двухклассными начальными училищами и приглашали на эти должности в основном людей семейных, зарекомендовавших себя вполне благонамеренными [78. С.98]

Для лиц, состоящих на государственной службе (в том числе и для учителей), были разработаны ограничения. Им запрещалось без разрешения своих начальников публиковать что-либо касающееся политики Российской империи, запрещалось участие в коммерческой деятельности, занятие должностей в товариществах, кредитных компаниях, вступать в долговые обязательства с крестьянами и инородцами.

Начальству поручалось наблюдение за лицами, как состоящими на государственной службе, так и выполняющими свои обязанности по найму. Таким образом, правительством была разработана модель государственного служащего, основанная на нравственно-оградительной политике.

В связи с этим в одном из докладов на заседании Красноярского уездного комитета, сделанным податным инспектором Л.Г. Высоцким, было отмечено, что должны быть отменены «все стеснения и ограничения прав непосредственных воспитателей народных масс – учителей» [100. С.78]. Учителям должно оказываться доверие, раз ему поручено воспитание и обучение. Тяготеющему под надзором инспекторов, сводящийся к различного рода запретам в учебно-воспитательном процессе, учителю должны быть предоставлены большие права и свободы в его работе. В учительские библиотеки должны допускаться все книги. Для обсуждения дел в сферах образования, социально-экономической и правовой учителям следует предоставлять право устраивать местные съезды. Также необходимо предоставить право учителям создавать общества материальной взаимопомощи и духовной поддержки. В целях саморазвития и самоусовершенствования учителям необходимо устройство педагогических курсов на свободных началах.

Кроме сложного материального положения, духовная сторона жизни учителя была «совсем забыта». При сельских школах не было ни специальной педагогической литературы, ни фундаментальных библиотек, ни периодических изданий. Многие учителя выписывали газеты, но этого было недостаточно для того, чтобы находиться в центре событий, которые происходили в стране и в губернии. Но даже строжайшая экономия не позволяли учителю приобретать научно-популярные журналы и книги. Все эти обстоятельства заставляли учителей оставлять работу в сельских школах и искать работу в городе, что отрицательно сказывалось на «постановке школьного дела в деревне» [86. С.78].

С горечью пишет автор статьи «Материальное обеспечение народного учителя», что если бы условия работы и проживания учителей в сибирской провинции были достойными, то и больше людей с опытом и

знаниями оставались бы работать в сельских школах. Аналогичную картину мы можем наблюдать во многих регионах России и сегодня.

Учитель Сибирской провинции постоянно ощущал социальную изоляцию. Особенно это касалось учителей начальных учебных заведений, работающих в глухих деревнях, вдали от уездных и губернских городов, где местное общество было представлено только сельскими жителями. В этом случае препятствием к общению была социальная дистанция.

Надо отметить, что уровень жизни педагогов серьезно влиял на качество обучения. Однако многие народные учителя, несмотря на все отрицательные факты своего политического, экономического и социального положения, все же были преданы делу образования, находили в нем удовлетворение, сознавали всю важность своего предназначения. Как отмечает М.И. Шилова, автор работ о сибирском характере, суровость природно-климатического фактора сформировала в русском народе, а особенно в сибиряках, навыки и привычки к упорному, напряженному труду, неприятие тунеядства [114. С. 547].

Однако, надо отметить, что заработная плата учителей гимназии (средней школы) к началу XX в. составляла 1000 руб. в год (около 83 руб. в месяц); учитель «наук и языков» получал 900 руб. в год (около 75 руб. в месяц) и за каждый дополнительный урок в недельной нагрузке полагалась прибавка к жалованию; законоучитель – 900 руб. в год. К началу XX в. к категории среднеобеспеченных интеллигентов относились лица с доходом в 600-1800 руб. в год. Учителя казенных гимназий являлись типичными представителями этой категории, получая от 750 до 2000 руб. На эти деньги можно было жить с семьей, иметь хорошую квартиру с прислугой, учить детей, ходить в театры, ездить на отдых [6, с.82]. В провинции, а именно в Енисейской губернии, в исследуемый период учитель средней школы получал заработную плату не менее

указанной выше. Например, надворный советник И.Л.Регамс, преподаватель французского языка Енисейской мужской классической прогимназии жалование получал 1906 руб.50 коп.: 900 руб за 12 уроков в неделю; 180 руб. за три дополнительных урока; квартирных 300 руб.; за обязанности секретаря педагогического совета – 120 руб.; за классное наставничество – 220 руб.; прибавочное жалование за Сибирскую службу – 187 руб. 50 коп. [125. Описание 1. Дело. 516. Лист 23.] Как видно из последней статьи, преподавателям гимназий и прогимназий Енисейской губернии выплачивалась «добавочное жалованье за выслугу установленных сроков в привилегированных местностях» [127. Описание 1. Дело. 233. Лист 1.]. Не только преподаватели, но и классные наставники гимназии имели возможность получать прибавку к жалованию за «Сибирскую службу». С.П.Брюховецкий – помощник классных наставников Красноярской губернской гимназии получал жалования 300 руб в год, а также 300 руб квартирных и «добавочного жалования за Сибирскую службу» 225 руб. Отработав 5 лет в должностях сначала учителя в Шушенском приходском училище, а затем старшего учителя Минусинского двухклассного приходского училища за выслугу в Сибири пяти лет в «штатных должностях назначенного в добавках к получаемому жалованию» имел возможность получать 1/4 от оклада 300 руб. дополнительного жалования (75 руб). [125. Описание 1. Дело. 516. Лист 79-80.]. Далее послужной список С.П.Брюховецкого продолжается записью о его работе в должности учителя пения при Красноярской губернской гимназии, где по распоряжению Инспектора училищ Восточной Сибири назначена «...прибавка к жалованию по 150 руб. в год ... за выслугу в Сибири второго пятилетия...» [Там же. Лист 83]. С должности учителя пения С.П.Брюховецкий был переведен помощником классных наставников в той же гимназии и отработав следующие 5 лет получил прибавку к

жалованию в размере 225 руб в год. Как видно из представленной выше информации, прибавка к жалованию зависела от оклада и срока работы в той или иной должности. Подтверждение тому и запись в формулярном списке статского советника И.И.Бончара, учителя французского языка Красноярской губернской гимназии, который получал прибавку к жалованию в размере 220 руб. 50 коп. после пятилетнего срока работы преподавателем в Енисейской губернии [Там же. Лист 21].

При закрытии учебного заведения учителям должны были не только предоставить другую работу, но и выплатить годовой оклад. В случае смерти невыплаченное жалование отдавалось семье покойного. При поступлении на службу выплачивались подъемные в размере 1/3 годового оклада плюс прогонные (оплата проезда к месту будущей службы). Средняя зарплата земского учителя (270 руб. в 1896 г.) превосходила среднюю зарплату индустриального рабочего (187 руб. в 1890 г.), и в ряде случаев этот разрыв был весьма и весьма существенным.

Сопоставляя данные по заработной плате учителей Енисейской губернии исследуемого периода и современности, можно сделать вывод: заработная плата учителя начальной школы была значительно ниже, чем заработная плата учителей средней школы; учитель средней школы имел возможность дополнительного заработка (дополнительные часы в нагрузке сверх ставки, оплата классного руководства).

Нельзя обойти вниманием тот факт, что в Енисейской губернии учителей, нуждающихся в помощи, поддерживали общества взаимопомощи. Совместно с Всероссийским обществом данного типа Енисейское общество способствовало поддержанию здоровья учителей не только Енисейской губернии, но и Иркутской и Томской губерний. При содействии и финансовой поддержке общества был открыт санаторий на

озере Шира в 1903 г. и принимал посетителей ежегодно в период с 1 июня по 1 августа.

Благодаря работе этого общества в г. Красноярске был открыт Дом Просвещения в 1915 г. Идея строительства «учительского дома» возникла в 1911 г., тогда же был создан фонд для строительства. Средства на постройку Дома просвещения складывались из добровольных пожертвований членов Общества взаимного вспомоществования учителям и частных лиц.

Идея строительства заключалась в сплочении учителей в «богатое духовными силами и денежными средствами общество». На базе Дома Просвещения проводились педагогические выставки, учительские совещания, курсы и съезды. Дом Просвещения был центром единения учителей Енисейской губернии. Приветствуя собравшихся на открытие коллег, учитель А. Шнейдер отмечал, что «наличность аудитории и просторных комнат бесплатной библиотеки даст возможность иметь свой угол научным, просветительским организациям...и всякого рода съездам» [115. С.4]. В Доме просвещения разместилась бесплатная библиотека и Педагогический музей, находившиеся до этого времени в помещении городского театра. И в настоящее время его двери открыты для проведения всевозможных мероприятий: педагогических собраний, научно-практических конференций разного уровня, творческих встреч, праздников и т.п. Библиотеки для учителей к 1915 г. были во всех уездах Енисейской губернии: Ачинский – 5, Енисейский – 6, Канский – 6, Красноярский – 5, Минусинский – 10. В настоящее время расширение сети библиотек является одной из задач, стоящих перед властями регионов и России в целом.

Затронутые в работе проблемы актуальны и для современного состояния экономики и образования: структурная перестройка в

управлении этими сферами общественной жизни, проблемы источников финансирования образования, что связано с разделением полномочий в сфере управления между федеральными, региональными и муниципальными органами власти. Успех реформирования системы образования находится в зависимости от бюджетного благополучия того или иного региона. Эффективность решения проблем экономического и социально-культурного развития регионов будет повышаться посредством реализации целевых государственных программ в различных сферах жизни, в том числе и в сфере образования.

Управление социальным развитием региона требует прогнозирования социальной политики в нем. Различные показатели, характеризующие направление и темпы социального развития региона, являются исходными для формирования социальной политики в субъекте Федерации [117. С.33]. Экономические категории «уровень жизни» и «качество жизни» относятся к области социальной экономики, так как она ориентирована на человека, призвана способствовать удовлетворению его запросов, интересов, потребностей.

Немаловажен тот факт, что условия жизни и профессиональной деятельности педагогов зависят от региональных особенностей: экономики региона, его социальной сферы, образовательной политики, территориального фактора, научного потенциала и др. На наш взгляд, факторами определяющими положение сибирского учительства являются в первую очередь, отдаленность от центра страны, а также рост стоимости жизни в Красноярском крае.

Глава 2 Реформирование образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.

2.1 Система образования Енисейской губернии

Характеризуя экономические сдвиги в развитии Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв., следует указать влияние изменившейся социально-экономической ситуации в регионе на развитие системы народного просвещения. Существенным вкладом в решение исследуемой проблемы стали работы Е.В. Ким, Лониной, З.У. Колокольниковой, А.И. Шилова и др. [37, 39, 40, 53, 110, 111, 112, 113]. Эти исследования освещают образование именно в Восточной Сибири и конкретно в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. и помогают глубоко проникнуть в специфику проявления основных тенденций в образовании в Енисейском регионе.

Материальное благосостояние любого общества зависит от уровня его культурного развития, одним из показателей которого является образованность населения. Образование также есть важнейшее условие поднятия экономики региона и страны в целом. В этом отношении положение Сибири вообще и Енисейской губернии в частности в исследуемый период оставляло желать лучшего. Для сравнения приведем следующие данные: по статистическим данным 1902 г. процент учащихся в Англии составил 18% от общего числа жителей, в Сибири - 1,6%, в Енисейской губернии – 1,2%. Существовавшие начальные школы не удовлетворяли потребность населения ни в количественном, ни в качественном отношении. До 75% всех селений губернии были лишены школ, в среднем одна школа приходилась на 1700 человек [100. С.37].

В Сибири острее и сложнее стоял вопрос о недостатке квалифицированных специалистов во многих областях народного хозяйства, культуры и других сфер деятельности, а значит, резко возрастала насущная потребность местного населения в широком образовании, регулярном школьном обучении [110. С.18-19].

Имеющиеся начальные школы, особенно церковно-приходские, где учительские кадры были крайне слабо подготовлены к педагогической деятельности, не давали необходимой подготовки: оканчивающие курс школы не могли с пользой для сельского хозяйства, промышленности применить приобретенное в школе умение читать, писать и считать. Обучение было совершенно оторвано от практической жизни городского и сельского населения, приобретенная грамотность, оставаясь невостребованной, быстро забывалась. В связи с таким положением школьного дела, родители нередко забирали детей из школы по окончании второго года обучения. Третий год обучения, по мнению родителей, никаких новых знаний не давал, а только повышал степень грамотности (преподавались этимологические и синтаксические термины по русскому языку, названия разных мер по арифметике). Безграмотность населения, особенно сельского, имела удручающие размеры: были селения, где некому было расписаться под документами [100. С.37]. При таком уровне образования сельского населения, по мнению Красноярского уездного комитета, было неудивительным, что все попытки применения в хозяйстве земледельческих машин и научных достижений встречали сопротивление со стороны жителей губернии. При таком положении дела расширение и поднятие уровня народной грамотности было наиважнейшей задачей в регионе. В этом необходима была поддержка местных властей и государства. Для осуществления поставленной цели Красноярский уездный комитет предложил следующую программу:

- увеличить курс начальных училищ до 4 лет с введением таких предметов как история, география, естествознание, что повысило бы курс начальной школы, с одной стороны, а с другой стороны, позволило бы заинтересовать учащихся и побудить их к дальнейшему получению знаний в той или иной области;
- улучшить материальную базу существующих школ, увеличить количество начальных школ,
- в центральных селах губернии открыть начальные школы повышенного типа,
- создать в селах бесплатные библиотеки и читальни, снабдив их помимо книг общеобразовательного характера, специальной литературой, имеющей отношение к местной промышленности и сельскому хозяйству,
- для повышения профессионального уровня учителей организовать педагогические съезды и курсы,
- обратить внимание на положение учителей в губернии: увеличить размер жалованья, улучшить жилищные условия для предотвращения текучести кадров [100. С.38-40].

При рассмотрении вопроса об изменении в области образования Енисейской губернии исследуемого периода нельзя не отметить общественной помощи народному образованию. В Сибири широкое распространение получила благотворительность. Помощь народному образованию оказывали общества попечения о начальном образовании. В гг.Красноярске и Енисейске такие общества были созданы в 1884 г., в Минусинске – в 1886 г.

Развивающийся в Сибири капитализм потребовал ускорения роста сети начальных школ Восточной Сибири, ускорил приток переселенцев из других регионов России. Новые производственные отношения во многом изменили взгляд большинства населения на школу, грамотность,

образование и их значимость как для каждого человека, так и для государства. Стал более высоким престиж образования. Все это благотворно сказалось на развитии образования.

Процесс становления системы образования в Енисейской губернии, по мнению Е.В. Ким, включает в себя три периода:

- До XVIII века – церковно-религиозная педагогика, характеризующаяся преобладающим влиянием церкви на жизнь и образование людей.

- С XVIII века – до второй половины XIX века – государственная педагогика, характеризующаяся контролем государства над системой образования. Образование на этом этапе должно служить государственным интересам, готовить просвещенных людей для государственной службы. Для него характерны следующие особенности: практичность, профессиональность, сословность. Каждому сословию присущ свой тип образования, который готовит его к будущей деятельности.

- Со второй половины XIX века – общественная педагогика, характеризующаяся воздействием общества (в лице общественных организаций, отдельных деятелей просвещения) на систему образования путем развития педагогики как науки, распространения педагогической литературы, создания педагогических обществ, открытия новых школ и поддержки уже существующих учебных заведений и т.д. [37]

Для развития системы образования Енисейской губернии в первом и втором периодах характерно (вплоть до 1790 года) отсутствие общеобразовательных школ вследствие отсутствия государственного и социального заказа. Потребность в грамотных людях для административного аппарата удовлетворялась путем привлечения духовных лиц, переселенцев и лиц, получивших домашнее образование.

Социальные явления (например, интенсивный рост населения в результате переселения крестьян) не оказывали значительного воздействия на становление государственной системы образования региона до 1864 года, хотя и повышали общий уровень грамотности.

В 60-е гг. губерния отставала в развитии системы образования по сравнению с Центральной частью России. В 1863 году в городе Красноярске на 8766 жителей существовало только 4 учебных заведения, в которых обучалось 318 детей: Красноярское уездное (117 учащихся), Красноярский приходской класс (105 учащихся), Красноярское духовное училище (66 учащихся), Владимирский детский приют (28 учащихся) [37. С. 19].

Рост числа учебных заведений в Енисейской губернии начинается в 90-е гг. Это обусловлено изменениями в экономической жизни региона: строится железнодорожная магистраль, появляется возможность торговых операций на рынках других регионов, развивается промышленность (например, в начале XX века доля экспорта Сибирского масла из России составила почти 94%) [63. С.134]. Как следствие повышается общественный интерес к образованию, осознается его необходимость, появляется тяга к просвещению. Начало XX века характеризуется резким увеличением числа начальных школ, увеличением многообразия типов школ, ростом числа учащихся учебных заведений всех типов.

Таким образом, развитие школьной сети определялось экономическими условиями региона. В наиболее отдаленных от промышленных и культурных центров местностях школы возникали медленнее, а грамотность населения была ниже, чем в районах, находившихся вблизи от этих центров. Чем дальше проникало в сибирскую глубинку развитие капитализма, тем больше вызывало оживление общественно-политической и культурной жизни населения

Восточной Сибири, способствуя усилению образовательного интереса со стороны общества. В целом по Восточной Сибири в период с 1890 по 1908 гг. наблюдался рост финансирования начальных учебных заведений. За 18 лет финансирование одной школы возросло на 54 %. Но бюджеты и источники содержания школ были далеко неодинаковы, их обустройство в целом было лучше в городах и значительно хуже в сельской местности. Что касается оборудования школ учебниками, книгами и другими учебными пособиями, то в этом отношении, по данным А.И. Шилова, дело обстояло также не везде одинаково. В городах большинство школ было снабжено учебными пособиями, книгами и другими наглядными средствами вполне достаточно, тем более, что в г. Красноярске существовали «Педагогический подвижной музей наглядных пособий им. Станиславского» и «Подвижной музей наглядных учебных пособий» [113].

Первая ступень системы образования Енисейской губернии конца XIX – XX вв. была представлена дошкольными воспитательными учреждениями. Самый первый опыт организованного содержания деревенских детей дошкольного возраста в Енисейской губернии относят к 1902 г. Благодаря частной инициативе В.А. Баландиной (урожденной Емельяновой), в ее родном селе Новоселово были организованы «в летние месяцы 1902-1904 гг. детские ясли, где содержались крестьянские дети. Ясли открылись 30 июня 1902 г. и существовали на ее средства. Об их работе она рассказала в газете «Енисей». Ясли посетил Иркутский генерал-губернатор Д.И. Пантелеев. Это были первые бесплатные сельские детские ясли не только в Енисейской губернии, но и во всей Сибири» [56. С. 27]. Судя по всему, это были ясли, где находились дети, в период напряженного летнего труда родителей. Необходимо отметить, что В.А.Баландина была не только образованной женщиной в самом широком смысле этого слова, она не понаслышке была знакома с теориями

дошкольного воспитания конца XIX – начала XX вв., при ее поддержке были изданы труды известной в России теоретика дошкольного воспитания и писательницы Е.И. Конради [Там же; 28].

А.Д. Грудинина в 1912 г. открыла в Красноярске частный детский сад и школу. В детский сад принимались дети обоего пола от 3,5 до 8 лет, плата составляла 60 руб. в год. Посещало сад и школу 22 ребенка. Школа готовила детей в 1-й и приготовительный классы мужской и женской гимназий, реального училища, кадетского корпуса, института. В школе Грудининой было два отделения: младшее и старшее. В Красноярске в 1912 г. было 2 частных детских сада, которые посещало около 50 детей и детский сад Ольгинского приюта. К 1916 г. было уже 4 детских сада [40].

Основной тенденцией развития системы начального образования Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. является увеличение количества школ, общего числа учащихся и среднего числа учащихся на одно учебное заведение [37. С.38]. Рост среднего количества учащихся связан с тем, что государственное школьное строительство отставало по темпам роста от темпа роста числа желающих получить образование. Появляется большая потребность в начальных школах, чем могут предложить государственные структуры. К середине XIX в. существовало множество начальных школ, относящихся к разным ведомствам: приходские школы, относящиеся к МНП по уставу 1828 г.; казачьи школы, относящиеся к военному ведомству; горнозаводские школы в ведении Горного Управления Кабинета Его Величества; школы в селениях государственных крестьян и инородцев, относящиеся к министерству государственных имуществ и казенным палатам; церковно-приходские школы, подчиняющиеся Святейшему Синоду; другие школы: железнодорожные, школы при приютах и т. д.

Горнозаводские, казачьи, железнодорожные школы, школы министерства государственных имуществ постепенно либо приближаются по программе к «министерским», либо передаются МНП по ходатайству населения. В результате данного процесса в начале XX в. в Енисейской губернии основными типами народных школ являлись «министерские» и церковно-приходские школы, хотя одновременно продолжали существовать школы других государственных ведомств, а также частные школы и открытые общественными объединениями [37. С.40]. Можно заметить, что система образования Енисейской губернии отличалась отчетливо выраженным многообразием типов учебных заведений. Такое многообразие обусловлено тем, что Енисейскую губернию не коснулась реформа земского самоуправления 1864 г. (В земских регионах около 70 % школ были «земского» типа, характерными особенностями которого являлись: трехлетний курс обучения, укороченный учебный год, один учитель на три отделения и отсутствие до 1891 г. всеобщих учебных планов). Министерские школы были лучше обеспечены, имели больше учебных пособий, давали больше знаний, предоставляли льготы по отбыванию воинской повинности после окончания школы. Их число росло одновременно с числом церковно-приходских в основном в результате инициативы городского самоуправления и желания населения отдать своих детей в светскую школу из-за лучшей постановки учебного процесса. Церковно-приходским школам отдавалась прерогатива на государственном уровне, так как этот тип школ отвечал государственным интересам – воспитанию подрастающего поколения в духе православия и монархизма.

Е.В. Ким выделила девять основных типов начальных школ на территории Енисейской губернии с различными целями обучения, методами преподавания, отличающихся преподавательским составом,

сословным составом учащихся и источниками финансирования: одноклассные и двухклассные училища МНП с трехлетним и пятилетним курсами обучения; одноклассные и двухклассные церковно-приходские школы с трехлетним и четырехлетним курсами обучения; неофициальные частные школы разных уровней; казачьи школы. К 1872 году существовало три типа казачьих школ (полковые, батальонные, поселковые школы); городские училища; железнодорожные школы; воскресные школы; частные начальные школы; школы для «инородцев».

Таким образом, в Енисейской губернии конца XIX – начала XX века существовало множество типов начальных школ. Одновременное функционирование нескольких типов школ расширяло образовательное пространство, предоставляя тем самым возможность получения начального образования большему числу граждан губернии. Ситуация многообразия типов позволяла выявить слабые стороны учебных учреждений и образовательные потребности общества.

Ко времени реформ 60-х годов среднее звено в системе образования Енисейской губернии отсутствовало, гимназий не существовало. Лишь в 1863 году в Красноярске создается «Временный комитет по устройству гимназии», который способствует открытию первой мужской и женской гимназий региона. Развитие в Сибири средних учебных заведений является важным событием в системе образования в послереформенный период.

В Енисейской губернии начала XX в. среднее образование было представлено, в первую очередь, женскими и мужскими гимназиями (Приложение Е).

Количество женских гимназий росло интенсивнее, чем количество мужских гимназий. К 1909 г. в Енисейской губернии существовало 4 женские гимназии (Красноярская, Енисейская, Ачинская, Минусинская), 1 прогимназия (Канская) и только 2 мужских гимназии (Красноярская и

Енисейская). Это можно объяснить тем, что для мужчин существовало альтернативное образование (реальные училища, профессиональные школы), а для женщин это были единственные учебные заведения, позволяющие получить полное среднее образование, а значит - дающие возможность для получения высшего образования и занятия педагогической деятельностью.

Возможность получения среднего образования давали и реальные училища. Реальные училища воплощали идею материального образования, давали систематические, связанные с жизнью знания [37. С.80]. Они открывались для развития отдельных областей промышленности конкретного региона. Приоритет отдавался естественным наукам.

Еще один тип средних учебных заведений в исследуемый период - коммерческие училища. Появление коммерческих школ в Енисейской губернии было вызвано нуждами развивающейся промышленности и потребностями населения в увеличении числа средних учебных заведений.

Также в Енисейской губернии существовали частные школы, дававшие среднее образование. Поступали учиться в эти учебные заведения те, кто не мог попасть в государственные (большая часть учащихся этих средних учебных заведений относилась к крестьянам и мещанам).

Развитие капиталистических отношений в Сибири поставило задачу распространения профессионально-технического образования. Поэтому с конца XIX в. встала проблема подготовки специалистов для удовлетворения нужд железнодорожного транспорта (подготовки мастеров, техников, паровозных машинистов. В связи с этим в г.Красноярске было открыто в 1912 г. низшее механико-техническое училище. Работников торговли после 1910 г. готовили торговые школы,

открывшиеся в столице губернии. Там же начало работу в 1915 г. среднее землемерное училище [32. С. 373-374].

Большое значение имело открытие фельдшерской школы в 1889 г. при Красноярской городской лечебнице по инициативе членов общества врачей Енисейской губернии. Школа существовала на добровольные пожертвования купцов и общественных деятелей.

Для более эффективной организации и осуществления учебно-воспитательного процесса Министерство народного просвещения определило документ «Программы необходимых помещений», где были четко прописаны необходимые помещения в том или ином среднем учебном заведении. Более подробно эта информация представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Перечень необходимых помещений для размещения средних учебных заведений.

Тип помещения	Мужские гимназии без пансиона	Реальные училища	Женские гимназии
1	2	3	4
Классные комнаты, включая подготовительный класс	9	8	9
Рекреационный зал	1	1	1
Актовый зал	1	1	1
Гимнастический зал	1	1	1
Физический класс	1	1	1
Физическая лаборатория	1	1	1
Кабинет для приборов	1	1	1
Химическая лаборатория	-	1	-
Библиотека фундаментальная	1	1	1
Библиотека ученическая	1	1	1
Рисовальный класс	1	1	1
Класс для черчения	-	1	-
Рукодельный класс	-	-	1
Естественно-исторический кабинет	1	1	1
Комната для горячих завтраков	1	1	1

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Кабинет директора (начальницы)	1	1	1
Кабинет исм.об.инспектора	1	1	-
Кабинет председателя педагогического совета	-	-	1
Кабинет врача	1	1	1
Учительская	1	1	1
Приемная	1	1	1
Кухня	1		1
Канцелярия	1	1	1
Комната архива	1	1	1

Кроме указанных учебных помещений, помещений для организации питания, размещения руководящих и технических работников при гимназиях и реальных училищах предполагалось наличие квартир директора (начальницы женской гимназии), исполняющих обязанности инспектора, помощника классных наставников, письмоводителя. Кроме того для всех средних учебных заведений в наличии должны были находиться и помещения для «низших служителей и службы» (под службой подразумевались сарай для дров, прачечная и др. [127. Опись 1. Дело 278. Лист 12-13]. Однако скромные бюджеты не всегда позволяли гимназиям иметь перечисленные выше помещения. Например, Красноярская женская гимназия имела прекрасное здание, а Енисейская находилась в здании, которое не соответствовало требованиям, определенным Министерством народного просвещения и было приведено в порядок и достроено только к 1917 г.

Задачи подготовки учителей в Енисейской губернии выполняла учительская семинария, Красноярское женское епархиальное училище и другие учебные заведения.

Задачу подготовки педагогических кадров для начальных учебных заведений выполняла Красноярская учительская семинария с трехгодичным курсом обучения, открывшаяся в 1873 г. Условия приема в

гимназию были рассчитаны на выходцев из низших слоев общества (принимались юноши от 16 до 22 лет, окончившие двухклассные училища). Выпускники семинарии были обязаны отработать в школе четыре года, а кто не желал отработать положенный срок, обязаны были выплатить денежную сумму в размере затрат на обучение. Семинария готовила учителей для одноклассных училищ, но две трети ее выпускников оставались в городе, занимая чиновничьи должности. С учительской семинарией была тесно связана деятельность ее первого директора И.Т. Савенкова, внесшего огромный вклад в подготовку учительских кадров Сибири и развитие педагогической мысли. Разработанная им система основывалась на передовых идеях российской педагогической школы и продолжала традиции К.Д. Ушинского. Его книга «Опыт наставления выпускникам учительских семинарий, начинающим сельским учителям и учительницам о главнейших обязанностях народного учителя» (Красноярск, 1892) стала по существу одним из первых в истории народного образования Сибири примеров разработки основ профессиональной этики педагогов. Особенно автор подчеркивал необходимость знакомства учителя с традициями народной педагогики.

В 1884 г. в г.Красноярске было создано Общество попечения о народном образовании, при непосредственном содействии купцов А.П.Кузнецова, Н.К.Переплетчикова, Н.А.Шепетовского и др., о которых шла речь в первой главе. Необходимо было сделать начальное образование максимально доступным для всех слоев населения. Резкое увеличение переселенческого движения в Енисейскую губернию в начале XX в. заметно актуализировало вопрос о расширении сети начальных школ. Возрастающие потребности промышленного развития в квалифицированных кадрах поставили проблему ведения всеобщего начального образования. Однако к ее практическому осуществлению

оказался подготовленным только г.Красноярск. Здесь по решению городской думы в 1908 г. было объявлено о введении всеобщего начального образования. Во многом это стало возможным благодаря активной поддержке дела народного образования городской общественностью, по инициативе которой еще в 1884 году было создано Общество попечения о начальном образовании. Его главной целью являлось материальное улучшение училищ и оказание помощи в продолжении образования наиболее способным ученикам.

Все же в начале XX в. отставание системы образования в Енисейской губернии стало очевидным. По мнению Е.В. Ким, необходимость вмешательства общества в функционирование системы образования для Енисейской губернии было более насущным, чем для других областей из-за ускоренного развития региона в конце XIX – начале XX вв. [37. С. 160]. Экономический рост, укрупнение населенных пунктов, переселение, естественный прирост населения привели к тому, что государство с трудом могло удовлетворять образовательные потребности народного образования. Эта ситуация могла разрешиться только благодаря общественной инициативе.

Рост населения городов, создание промышленных поселков, железнодорожных узлов и станций содействовали росту школ. Как отмечает в своем диссертационном исследовании Е.В. Ким, к концу XIX в. начинается процесс выравнивания в темпах развития системы образования в Енисейской губернии с центральными областями России, который объясняется экономическим подъемом в регионе и повышением общественного интереса к образованию [37. С. 90].

2.2. Общественно-педагогическое движение в Енисейской губернии

Как свидетельствуют оригинальные источники, в начале XX в. в центре внимания педагогической общественности находились вопросы реформирования школы, обновления содержания образования, форм и методов обучения и воспитания. Причиной тому послужило изменение социально-экономической ситуации в России и позже в Енисейской губернии исследуемого периода.

Для успешного решения проблемы предпринимались попытки по-новому подойти к вопросам подготовки учителей, совершенствования их мастерства. В ряде исторических и историко-педагогических исследованиях подчеркивается, что деятельность по усовершенствованию учителей и обмену педагогическим опытом в Центральной части России была начата в конце 60-х гг. XIX в. [6. С. 145]. Первыми формами этой деятельности стали педагогические (учительские) съезды. В 1868 г. съезды прошли в Новгороде, Одессе, в 1869 г. – в Москве, Рязани, Симферополе, Вятке.

Всплеск общественного интереса в России к вопросам образования был связан с открытием в Москве в 1895 г. Учебной выставки, организованной комитетом грамотности. В ее работе принимали участие земства, просветительские общества, частные лица, фирмы, занимающиеся изданием учебных пособий. В следующем 1896 г. во время работы Всероссийской промышленной выставки в Новгороде состоялись чтения, посвященные памяти К.Д. Ушинского. Это движение дошло и до отдаленных регионов страны. Свидетельством тому является открытие в 1903 г. в г. Красноярске педагогического музея. Все учебные заведения г. Красноярска и Енисейской губернии могли пользоваться его экспонатами

бесплатно. В музее была богатая коллекция приборов, таблиц, моделей и картин по ботанике, зоологии, физике, минералогии и географии. Музей приносил несомненную пользу не только городским школам, но и школам, расположенным в сельской местности, предоставляя им свои экспонаты в качестве наглядных пособий. Число выдач из музея различных предметов для школ ежегодно доходило до 5000. В связи с такой востребованностью от городской думы ежегодно ассигновывалось 500 руб. для организации особого подвижного музея для обслуживания сельских школ Енисейской губернии. Позже такой же музей был открыт и в г. Енисейске [116. С. 15]. Много внимания на общих собраниях, курсах и съездах, на страницах периодических изданий отводилось созданию сельских музеев и их несомненной пользе для школ и внешкольного образования. Учителя призывали население создавать подобные очаги культуры, где можно было бы размещать творческие работы мастеров, минералы, гербарии и др. Самым ценным в создании сельских музеев виделось привлечение крестьян и их детей к созданию культурного центра, обогащение знаниями в процессе работы. При музее предполагалось создание библиотеки, где проводились бы беседы и чтения, доступные для всех желающих, с демонстрацией собранных экспонатов [116].

Темпы роста учительских курсов увеличивались: 1897 г. – 9 городов, 1898 г. – 19, 1899 – 12 [7. С. 133-134; 9. С. 76-78]. Из сибирских городов только г. Томск был заявлен для проведения педагогических курсов. Таким образом, в Центральной части России педагогические съезды и курсы начали свою работу с 60-х гг. XIX в. В Енисейской губернии работа по их организации началась только с 1907 г. Педагогические курсы при Красноярском высшем начальном училище №2 проходили с участием не более 20 человек [122. Описание 1. Дело 105. Лист 2].

Педагогические курсы были открыты 1 сентября 1911 г. по правилам 1907 г. при Красноярском втором высшем начальном училище и имели своей целью «доставлять педагогическое образование молодым людям, желающим посвятить себя деятельности в начальных училищах» [122. Опись 1. Дело 105. Лист 1]. Курсы были организованы в количестве 20 человек, возрастной ценз составлял от 17 до 28 лет. В инструкции к курсам указывались общие правила, обязанности слушателей курсов, учебная часть, примерные учебные планы курсов. В разделе «учебная часть» делался акцент на то, что слушатели курсов должны принимать деятельное участие в классной работе и быть не пассивными слушателями, а активными участниками процесса обучения [122. Опись 1. Дело 105. Лист 3].

В 1911 г. в г. Красноярске были организованы педагогические курсы, которые работали в течение двух лет. Педагогические курсы открылись 1 сентября 1911 г. по правилам 1907 г. при Красноярском втором высшем начальном училище и имели своей целью «доставлять педагогическое образование молодым людям, желающим посвятить себя деятельности в начальных училищах» [122. Опись 1. Дело 105. Лист 1]. Курсы были организованы в количестве 20 человек, возрастной ценз составлял от 17 до 28 лет.

Курсы были организованы по Правилам 1875 г., что требовало от вызываемых на курсы учителей представить сведения о своем образовании, о времени поступления на должность, о состоянии школы, где он преподает, об употребляемых им способах преподавания, об испытываемых ими при преподавании затруднениях, а также о том, разъяснение каких вопросов, получение каких указаний и приобретение каких знаний и навыков им желательно было бы получить на курсах.

Организованные двухгодичные педагогические курсы в г.Красноярске были через два года преобразованы в трехгодичные, а затем в учительский институт, который был открыт в 1915 г. Красноярский учительский институт готовил учителей для высших начальных училищ. Учительских кадров как для начальных, так и для повышенных училищ в Сибири повсюду не хватало. Поэтому во многих школах преподавание велось лицами, не имеющими специального образования. Это не могло не отражаться на качестве учебного процесса в школах. Поэтому повышение квалификации учителей в форме педагогических курсов было очень актуальным на тот период времени.

Дальнейшее обсуждение вопроса о проведении курсов в Енисейской губернии продолжилось в 1912 г., когда были организованы курсы и в г. Ачинске при Ачинском начальном училище. Программа и учебные планы курсов были аналогичны курсам, проводимым в г. Красноярске [122. Опись 1. Дело 106].

Вопрос о проведении курсов был возобновлен только в 1915 г. на совещании инспекторов народных училищ Енисейской губернии, которое состоялось в г. Красноярске, «рассмотрев вопрос о подготовке учащихся к педагогической деятельности и признав лучшим средством к тому устройство летних педагогических курсов...летом ..1916 года» [85. С. 35].

В 1916 г. в Енисейской губернии начали работу краткосрочные педагогические курсы, предназначенные для «учащих» начальных министерских училищ в Енисейской губернии. Они были проведены в период с 26 мая по 25 июня 1916 года в г. Красноярске в помещении Дома Просвещения и носили кратковременный характер.

Общее число слушателей педагогических курсов составило 120 человек (пропорционально количеству в каждом районе не имеющих специальной педагогической подготовки учащихся): первый инспекторский

район (Красноярский уезд) – 10 человек; второй инспекторский район (часть Минусинского уезда) – 20 человек; третий инспекторский район (Енисейский уезд и часть каннского уезда) – 10 человек; четвертый инспекторский район (Канский уезд) – 30 человек; пятый инспекторский район (Ачинский уезд) – 25 человек; шестой инспекторский район (часть Минусинского уезда) – 25 человек [Там же. С. 37]. Лекции были прочитаны приглашенными лекторами, учителями губернии, директором народных училищ Н.И. Березовским.

С 1907 по 1916 гг. наметилась тенденция увеличения количества учителей, обучающихся на педагогических курсах: если в 1907 году обучалось не более 20 человек, то в 1916 г. было более ста слушателей.

Вопрос о проведении педагогических курсов и съездов неоднократно поднимался на педагогических советах начальных учебных заведений Енисейской губернии. Так, на педагогическом совете Канского высшего начального училища (протокол № 24 от 19 декабря 1915 г.) говорилось о необходимости проведения курсов для учителей, «где они могли бы подновлять свои знания в целях улучшения преподавания...и проведения периодических съездов учителей для обмена мнениями по вопросам учебно-воспитательного дела». В решении педагогического совета было постановление о ходатайстве перед дирекцией народных училищ Енисейской губернии о решении этого вопроса [122. Опись 1. Дело 277. Лист 12].

Вот как говорит о начале работы педагогических съездов в Енисейской губернии учитель О.А. Андерсон: «Современная жизнь требует от учителя ...неуклонно следить за текущими переворотами и преобразованиями в мире преподавания ...всех предметов, ...уклонения от старых приемов» [1. С. 33].

В связи с социально-экономическим ростом в Енисейской губернии, благотворно повлиявшим на развитие образовательной практики, возникла необходимость совместного обсуждения вопросов в сфере образования. Для решения этих проблем педагогической общественностью была выбрана такая форма сотрудничества как педагогические съезды, на повестку дня которых выносились вопросы не только организационного характера, но и методического. На съездах много внимания уделялось вопросам отношений учителей и общества. Так на съезде учителей Минусинского уезда, проходившем 7 мая 1916 г., были заслушаны и обсуждены доклады и вынесено постановление съезда по актуальному вопросу взаимодействия учителей и населения. В докладе учителя Кривинского училища И.Н. Катанова на тему «Отношение учителя к сельскому обществу» были раскрыты и охарактеризованы категории учителей и их взаимодействие с учениками и населением. Докладчик выделил три категории: учитель, для которого работа - единственное средство существования, учитель – чиновник, учитель – нравственно падшая личность [87. С. 17-18].

Второй доклад учительницы Мало-Минусинского училища Е.Е.Разиной был посвящен обратной связи. В выступлении на тему «Отношение сельского общества к учащему» докладчик показала негативные стороны отношения сельского населения к учителю. После обсуждения доклада участники съезда пришли к выводу, что негативное отношение сельчан к учителю обусловлено недолжным отношением в обществе самого учителя. Как и сегодня, в исследуемый период население в сельской местности видело в учителе не только человека, исполняющего свои обязанности, но и советчика во многих вопросах. В связи с этим от учителя требовались не только профессиональные знания, но и широкий кругозор в разных областях и желание поделиться своими познаниями с

окружающими. Анализ историко-педагогической литературы показывает, что учительство составляло духовно богатую часть российского общества. После продолжительного обсуждения съезд вынес решение: интересы учителя и сельского населения должны быть одинаковы; учитель должен больше внимания уделять общественной работе. Решение этого виделось в устройстве детских яслей, проведении бесед на интересующие жителей того или иного населенного пункта темы.

Как отмечалось в журнале «Вестник воспитания» (СПб) за 1902 г., «учитель является проводником реального знания в народе, а для этого он должен располагать средствами популяризации знаний, впитывать любовь к народному знанию, отвечать на вопросы взрослого населения» [8. С. 125]. От творческих сил учителя, богатства духовного облика во многом зависел успех не только школьного дела. К лучшим чертам личности учителя, которые позволяли ему выполнять высокое предназначение педагога и занимать особое место среди других представителей умственного труда, относятся следующие: осознание учителями своей миссии по передаче знаний; целенаправленное воспитательное воздействие учителей на молодежь, стремление учителей к совершенствованию школьной системы и обогащению новыми идеями в области педагогических знаний.

Вопросы о личности учителя были затронуты на съезде учителей Минусинского уезда неслучайно. В исследуемый период много внимания уделялось личности учителя. Педагогическое образование для учителя считалось необходимым. Главная задача деятельности учителя виделась не только в том, чтобы «...в течение известного периода времени пройти с учеником и помочь ему прочнее усвоить количество данного учебного материала» [59. С. 12]. Важной характеристикой для учителя было умение передавать знания в «увлекательной и соответствующей пониманию

ученика форме», что считалось невозможным без педагогического таланта, который заключается в умении хорошо владеть речью, ясно излагать мысли, владеть знаниями по психологии, способности подключать детей к собственным целям и подключаться к целям детей, любви к Богу и детям, высокой нравственности. Таким образом, отмечалось, что «многообразны дарования, силы и способности духа, которыми должны отличаться личность и характер образцового учителя» [Там же. С. 11]. Учитель одним своим присутствием должен производить на учеников глубокое воспитательное влияние. Общение с такой высоконравственной и глубокой личностью будет вызывать уважение не только учащихся, но и общественности, которые «...чувствуют, как воспитатель выводит его из душевной атмосферы прихотей и низменных желаний ... к возвышенным стремлениям, в мир высокого разума и благой воли» [Там же. С. 12]. Подобная характеристика личности учителя как никогда актуальна в настоящее время.

В течение 1914-1915 гг. в Енисейской губернии было проведено 15 учительских съездов, из них 5 - в сельской местности и 10 - в г. Красноярске. В 1916 г. было проведено два съезда. Количество участников съездов варьировалось от 14 до 40, в зависимости от места проведения.

Большое внимание дирекция начальных училищ и учителя отводили организации досуга учащихся. На одном из собраний учителей начальных училищ, состоявшемся 5 ноября 1916 г., обсуждался вопрос «Чем занять праздничный досуг учащихся». Докладчик Г. Андреевская отметила, что детские развлечения в деле обучения и воспитания играют не последнюю роль. Долг учителя, по ее мнению, отвлечь детей от отрицательного влияния улицы, создав при каждом учебном заведении детские клубы и кружки различных направлений. Ее поддержали все участники собрания, но были высказаны особые мнения по обсуждаемому вопросу. Например,

А.И. Громчевский предлагал создание клубов не в каждой школе отдельно, а централизованно; М.В. Красноженова настаивала на обязательной оплате такого рода педагогического труда, против этого выступил директор начальных училищ Н.И. Березовский, подчеркнув, что в настоящее время каждый должен работать «более обыкновенного», если инициатива Г. Андреевской будет поддержана всеми учителями губернии, то воплотить ее в жизнь не составит большого труда.

Собрание вынесло несколько решений об организации досуга учащихся: 1) создать отдельную организацию учителей, которая будет заниматься вопросами внешкольного образования; 2) обратиться в физкультурному обществу г.Красноярска «Сокол» для оказания помощи в проведении спортивных мероприятий; 3) регулярно организовывать и проводить школьные спектакли.

Как было отмечено выше, педагогические курсы и съезды в Центральной части России начали свою работу почти на сорок лет раньше, чем в Енисейской губернии. Такая же тенденция наблюдалась и с созданием педагогических периодических изданий в исследуемом регионе.

Первые педагогические журналы Центральной части России («Радуга» (1832 г.), «Педагогический журнал» (1833 г.) появились в гг.Санкт-Петербурге и Ревеле, выпускаемые частными лицами. Широкое развитие педагогические журналы получили во второй половине XIX в. В это время стали выходить 89 периодических педагогических изданий, из которых 52 издавались частными лицами [41. С. 64]. Подавляющее большинство журналов выходило в г. Санкт-Петербурге («Народное образование» (1896 – 1917 гг.), «Школа и жизнь» (1910 – 1917 гг.), «Русский учитель» (1912 – 1913 гг.), «Вестник народного образования» (1911 – 1916 гг.), «Русская школа» (1890-1917гг.) и г. Москве («Вестник воспитания» (1890-1917 гг.), «Для народного учителя» (1907 – 1917 гг.),

«Свободное воспитание» (1907 – 1917 гг.) и др.). Но были издания и в других городах, например, «Журнал элементарной математики» (Киев, 1884-1886 гг.), «Городской и сельский учитель» (Казань, 1897-1899 гг.), «Школьное обозрение» (Одесса, 1889-1900 гг.).

Учителя Енисейской губернии начала XX в. имели возможность знакомиться с новыми методами преподавания со страниц вышеназванных журналов. Педагогическая периодика была востребована не только в Центральной России, но и на ее окраинах. В Сибири, в частности в Енисейской губернии, журналы были одним из основных методических пособий учителей. Вышеперечисленные периодические журналы были изданиями Центральной части России и не отражали состояние образования и проблемы губерний. Но у учительства Енисейской губернии было желание издавать свой педагогический журнал, который бы отражал региональные особенности образования, воспитания и культуры именно Енисейской губернии. И такой журнал вышел в свет в 1916 г. под названием «Сибирская школа».

Инициатором, организатором и редактором журнала «Сибирская школа» был учитель русского языка Георгий Игнатьевич Итыгин (хакас по национальности). Его яркая личность и биография заслуживает отдельного внимания, проясняя во многом специфику и ту важную роль, которую оказал на развитие народного образования в Енисейской губернии журнал «Сибирская школа».

Педагогическая деятельность Г.И. Итыгина шла очень успешно. С октября 1893 г. он работал в начальных училищах губернии, преподавал в Усть-Абаканском одноклассном училище Минусинского уезда, Рыбинском, Балахтинском и Ужурском двухклассных училищах. Среди своих коллег Георгий Игнатьевич был известен как профессиональный и опытный педагог, отличавшийся очень добросовестным отношением к

исполнению своих педагогических обязанностей. Он по праву считался одним из лучших учителей начальной школы Енисейской губернии. Все годы учительства Г. И. Итыгин направлял свои статьи в сибирские газеты: писал о событиях местной жизни, о положении школы, о крестьянских делах. Именно ему принадлежит идея создания журнала, который бы объединял и направлял устремления педагогов в деле обучения детей. Таким журналом и стала «Сибирская школа» - первый педагогический журнал в дореволюционной Восточной Сибири.

Нашлись единомышленники: идея журнала увлекла. К сотрудничеству в журналах широко привлекались учителя-активисты, в том числе учителя сельских школ. Журнал стал печатным органом, отражающим состояние дел в сфере народного образования и просвещения в Енисейской губернии.

Инициатива Г.И. Итыгина об издании педагогического журнала получила широкую поддержку среди учителей Енисейской губернии. Причиной, побудившей учительскую общественность принять активное, деятельное участие в издании журнала, явилась разобщенность устремлений педагогов губернии в деле обучения и воспитания подрастающего поколения. «Мы так закупились в свою скорлупу, - писал Г.И. Итыгин, - так срослись со школьной обстановкой, кроме нескольких человек, что даже здесь, среди своих коллег, близких нам по делу и духу, мы чувствуем себя неловко; не говорим, не вносим в общую беседу тех сведений и знаний, которые имеем» [33. С.10].

Г.И. Итыгин, выходец из народа, остро чувствовал проблемы народного образования. В своем докладе на восьмом очередном педагогическом собрании «учащих» начальных училищ г. Красноярска, состоявшемся 7 мая 1915 г., Г.И. Итыгин указывал о необходимости создания своего журнала для учителей начальных школ: «... Нам

необходимо создать собственный общественно-педагогический журнал. Он-то и объединит нас материально и нравственно: он соединит наши мысли и желания: через него мы будем выяснять наши взгляды и стремления, наши нужды и настроения: он расширит наш кругозор и самопознание, углубит и расширит нашу работу и соединит в одну семью все учительство, может быть не одной Енисейской губернии, но и более широкий район Сибири». Далее в своем докладе Г.И. Итыгин говорил о том, что материал для печати должен будет иметь специальный, частный и официальный характер, т.е. все то, что важно и интересно для учителя и воспитателя. «Официальный отдел должен занимать почетное место. Мы знаем, как необходимо и важно знать учителю или учительнице, особенно работающим где-либо в отдаленном захолустье, ... о свободных местах, о перемещении своих товарищей или подруг из одной школы в другую... Интересуют нас и распоряжения Правительства по нашей специальности... Да кроме того, нашему начальству также полезно и необходимо иметь под руками такой орган, через который можно было бы и распоряжения циркулярного характера распространять среди учащихся и высказывать свои соображения по тем или иным вопросам школьной жизни...» [33. С. 11]

Журнал издавался тиражом в 900 экземпляров из расчета по одному на каждую школу (838 школ) и 62 экземпляра для других подписчиков. Подписная цена за 10 номеров (каждый 112 страниц) составила 6 руб. в год. Рекомендовалось всем школам выписать местный журнал взамен какого-либо центрального.

Педагогические курсы, съезды, открытие Дома Просвещения, сотрудничество в журнале «Сибирская школа» способствовало профессиональному объединению учителей по всей губернии (Приложение К).

В плане профессионального объединения нельзя не отметить роль педагогических обществ разного типа, уже функционировавших в Енисейской губернии в начале XX в. и предполагаемых педагогической общественностью к открытию.

Нельзя не отметить культурно-просветительскую работу созданного Общества народного образования и физического развития в г. Ачинске. При обществе ежедневно работала библиотека-читальня и киоск для продажи периодических изданий. Летом 1916 г. члены общества организовали детскую площадку под руководством опытного педагога (прообраз детского оздоровительного летнего лагеря при школе). В течение лета проводились детские игры, развлечения, работали кружки. В конце сезона была устроена выставка творческих работ детей.

Ачинское Общество народного образования совместно с Ачинским отделением Губернского Общества трезвости проводило воскресные народные чтения, которые сопровождалось выставками картин и хоровыми концертами [89. С. 65-66].

Внешкольную просветительскую работу в г.Енисейске активно вело Общество попечения о народном образовании г.Енисейска и культурно-просветительная комиссия при Енисейском обществе потребителей «Самопомощь».

Енисейское общество попечения о народном образовании было основано в 1884 г. Н.Н. Дементьевым, потомственным гражданином и городским головой. Главная цель этого общества – содействовать улучшению существующих приходских училищ. Н.Н. Дементьев пожертвовал 1000 руб. с тем, чтобы проценты с этого капитала шли в распоряжение общества попечения о народных школах. Общество привлекало к себе все культурные силы города и уезда. У Общества была школа, книжный склад, библиотека, устраивались спектакли, народные

чтения, зимой работала воскресная школа. Общество работало до 1906 г., было закрыто по административному распоряжению и вновь открылось только в 1911 г.

Другой культурно-просветительной организацией г.Енисейска была культурно-просветительная комиссия при обществе потребителей «Самопомощь». Эта комиссия возникла к 1917 г. и устраивала народные чтения, детские чтения, снабжала сельские школы литературой.

В г. Минусинске в 1916 г. было образовано Учительское общество, цель которого состояла в объединении всех учителей Минусинского уезда с другими учительскими обществами и в дальнейшем предполагало вхождение во Всероссийской Учительский союз.

В этом же году в г. Красноярске был создан профессиональный союз учителей г. Красноярска и его уезда. Основные задачи союза были отражены в уставе:

- содействие повышению культурного уровня населения;
- коренное изменение учебно-воспитательного процесса в соответствии с современными достижениями педагогической науки;
- коллективная работа деятелей просвещения;
- защита профессиональных интересов;
- юридическая и материальная помощь.

Для решения поставленных задач предполагалось создание в городе и уездах школ для взрослых, чтение лекций, проведение бесед, выставок, образовательных экскурсий, создание библиотек, читален, книжных складов, открытие театров и кинематографа, клубов для детей, создание яслей и детских площадок, работа музыкальных, литературных и спортивных кружков; проведение игр и многое другое. Профсоюз педагогов активно обсуждал вопросы организации школы; предполагал организацию педагогических и психологических лабораторий,

учительских кружков, клубов, лекций, курсов; организация и проведение за счет союза научных командировок для учителей с целью участия их в общероссийских съездах и выставках. В союз могли вступить все желающие учителя губернии.

Таким образом, описанное состояние в сфере образования Енисейской губернии обусловлено региональными особенностями: природно-географическими, социальными, историческими, культурными, социально-демографическими, социально-экономическими, политическими, образовательными. В настоящее время изучение регионов и специфики их социально-экономического развития весьма актуально.

Таблица 4 - Организация предварительной подготовки педагогических курсов и съездов в России (образец для реализации в Енисейской губернии)

Вид работы		Содержание работы	Цель работы
1	Создание специального комитета или комиссии как организационного центра	Заблаговременное составление списков слушателей предстоящих курсов или съездов	Подготовительная работа по организации и проведению педагогических курсов и съездов
2	Разработка комитетом или комиссией программы курсов или съездов	Представление учителями, будущими слушателями следующей информации: - письменная характеристика учителем состояния школы; - сведения об учителе; - сведения об используемых учебных пособиях.	Выяснения состава аудитории и интересующей проблематики.

Проанализируем данную таблицу. Разработанные комитетом или комиссией программы курсов или съездов заранее рассылались через земские комитеты участникам курсов или съездов с целью выявления пожеланий, обсуждаемых вопросов, замечаний, дополнений. Предварительное знакомство учителей с программами курсов и съездов

давало возможность вносить необходимые коррективы с учетом интересов самих учителей.

В статье «Учительский съезд в селе Сухобузимском Красноярского уезда» С. Лихачев пишет: «Сухобузимский учительский съезд есть очень полезный прием воплощения в жизнь давно назревшей идеи – помощи культурному одиночке – сельскому учителю» [50. С. 31]. Далее автор статьи с восторгом отмечает, что съезд был актом живого общения народных учителей и не может пройти бесследно в общем ходе учебно-воспитательной деятельности начальной школы [Там же].

Дальнейший анализ материалов педагогических съездов показал, что помимо сугубо педагогического значения, они имели важнейшее социальное и просветительское значение. Можно выделить несколько групп вопросов, бывших предметами обсуждения на съездах в этих направлениях:

- роль школы в развитии просвещения народа (народный учитель - связующее звено между крестьянством и обществом в целом; педагогические съезды - средство изучения жизни российской деревни);

- проблемы училищеведения (школоведения), общей организации школы (организация начала учебного года, вопросы управления школой, продолжительность школьных занятий; система занятий с группами школьников, необходимость введения помощника учителя; школьная дисциплина; организация экзаменов; организация школьных праздников);

- состояния школ (материально-техническое, санитарно-гигиеническое);

- просветительская деятельность учителей (работа библиотек; театр).

Первой массовой формой участия сибирской общественности в развитии просвещения стало «Общество вспомоществования учащимся в Восточной Сибири». Учреждено оно было в 1874 г. в г.Иркутске, чтобы

выявлять нуждающихся учащихся в учебных заведениях и оказывать им помощь для окончания образования [36. С. 72]. Деятельность этого общества распространялась и на Енисейскую губернию. Кроме этого существовали и другие общества, работающие в одном городе («Общество вспомоществования учащимся в г.Канске», («Общество попечения о начальном образовании в г.Енисейске») или общества, которые курировали только одно учебное заведение («Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Ачинской женской гимназии», («Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Красноярского землемерного училища», «Благотворительное общество при Красноярской женской гимназии»).

Наибольшее количество благотворительных организаций было учреждено в сфере образования в период 1880-1890 гг. Новый этап начался с 1906 г., чему способствовал закон «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. В этот период общества, способствующие развитию образования и материальной помощи учащимся, появились в малых городах и крупных селах. Общественная и частная благотворительность компенсировали неразвитость школьной системы, неспособность государства эффективно решать проблемы социального попечения [36. С. 75]. В 1904 году было создано «Общество взаимного вспомоществования учащимся и учившим в Енисейской губернии», которое оказывало помощь учителям в материальном отношении. В 1907 году начала свою работу «Лига образования». Деятельность обществ регулировалась Уставами, в которых прописывались основные направления этой деятельности: строительство, оборудование и содержание учебных заведений, приобретение библиотек, материальная помощь нуждающимся учащимся и служащим, содержание стипендиатов и много другое [35. С.80].

Таким образом, в начале XX в. Енисейская губерния была в авангарде общественных преобразований. По мнению авторов, огромная заслуга в этом принадлежит местному учительству, которое прилагая огромные усилия, занималось просвещением народа не только в стенах учебных заведений, но и занималось разного рода общественной деятельностью: организация и работа сельских ученических театров, концертов; работа в газетах и журналах; участие в педагогических курсах и съездах; участие в работе различных социально-значимых обществ и много другое. Деятельность в исследуемый период различных общественных организаций являлось следствием качественных изменений в жизни российского общества в целом и Енисейской губернии в частности, когда с началом развития капиталистических отношений в коренным образом менялось сознание прогрессивно настроенной части населения, стремившейся к общественному прогрессу.

Заключение

В современных условиях переустройства российского общества усилилась необходимость научного осмысления развития образования в России и ее регионах. Особое значение региональных исследований определяется возможностью использования опыта предшествующих поколений и наличием определенного сходства проблем, определяющих характер развития системы просвещения в России конца XIX – начала XX вв. и теми, что приобрели актуальность в настоящий период.

Общеизвестно, что образование – фактор роста социально-экономического прогресса региона и страны в целом. Для России в современных условиях возрастающей самостоятельности регионов обострились проблемы образования. В настоящее время в стране проводится политика обновления образования: изменяется статус учебных заведений регионов РФ.

В последнее время регионалистика становится одним из направлений в ряде наук, в том числе и в педагогике и экономике. Данное исследование вносит определенный вклад в создание основ регионалистики. Отдаленность Сибири от Центральной России, ее малонаселенность, региональные особенности ставили ее в особое положение относительно остальной части российского государства. В течение нескольких столетий вопросы экономического, политического, социального, культурного и др. развития Сибири оставались в забвении. К концу XIX в. в связи с изменившимися экономическими и политическими условиями меняется жизнь отдаленных российских территорий, в том числе и Енисейской губернии.

Одной из серьезнейших проблем, препятствующих развитию народного образования в Енисейской губернии начала XX в., являлось

колониальное положение Восточной Сибири, что не давало возможности региону создавать органы местного самоуправления – земства. Их отсутствие не позволило развивать данный регион более быстрыми темпами. Развивавшийся в Сибири капитализм ускорил темпы роста положительных преобразований в регионе, что повлекло за собой увеличение числа начальных народных школ, создание учительских обществ, открытие педагогических музеев и Дома Просвещения инициировали общественно-педагогическое движение в Енисейской губернии. Финансовыми источниками преобразований были не только средства государства, но и в значительной мере средства меценатов, что является исторической особенностью российской общественной жизни исследуемого периода.

Обобщая данные о социально-правовом положении учителей можно сделать вывод, что на протяжении исследуемого периода деятельность учителей регламентировалась нормативными документами, лишая учителей свободы слова и свободы выбора. Деятельность учителей контролировалась инспекторами. Материальное положение учителей начальных учебных заведений Енисейской губернии было очень низким и не соответствовало прожиточному минимуму. Санитарно-гигиеническое состояние школ и жилых помещений не отвечало требованиям, что влекло за собой ухудшение здоровья работающих учителей. Что касается учителей средних школ (гимназий), то можно отметить более высокий уровень их материальной обеспеченности и общественный статус. Это свидетельствует о том, что в дореволюционной России одной из ключевых фигур российского интеллигента, наряду с литератором и деятелем культуры вообще, была фигура учителя, что являлось положительным фактором общественного развития. В настоящее время стремительное исчезновение российской интеллигенции как культурного феномена

отрицательно сказывается на общественном развитии и ситуации в нынешнем образовании.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что проблемы, связанные с изучением региональных особенностей развития образования в российской провинции начала XX в., не только не утратили своей значимости в настоящий период времени, но и требуют своего решения и дальнейшего научного изучения, что очень важно для воссоздания картины историко-педагогического процесса в России в целом, и в ее регионах в частности, для практического применения получаемых исследовательских выводов с целью разработки современных региональных проектов, программ развития российской провинции. Выявление региональных особенностей, повлиявших на процесс реформирования в Енисейской губернии начала XX в., поможет найти истоки педагогического мастерства и творчества для создания инновационных технологий в процессе модернизации отечественного образования в XXI в. Развитие инновационной образовательной практики современной школы в контексте новой парадигмы потребовало создания экспериментальных площадок, школ-лабораторий, детских образовательных центров по обеспечению перестройки всех компонентов образовательного процесса.

Социально-экономические и историко-культурные особенности развития края, их учет, преемственность могут помочь в решении поставленных задач реформирования региональной политики во всех сферах общественной жизни, в том числе и в образовании.

Библиографический список

1. Андерсон, О.А. Съезд учителей и учительниц в Сосновском училище Красноярского уезда [Текст] / О.А. Андерсон // Сибирская школа. - 1916. - № 1. - С. 33-39.
2. Аронов А.А. Золотой век русского меценатства / А.А.Аронов.- М., 1995.
3. Беликова, А.П. Сибирь. Региональный подход к проблеме школьного образования [Текст] / А.П. Беликова // Педагогика. - 1994. - № 2. - С. 23-27.
4. Белякова, Г.Я. Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития: монография / Г.Я. Белякова. – СибГТУ, 2001. – 232 с.
5. Быконя, Г.Ф. Красноярск в дореволюционном прошлом : XVII - XIX вв. / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, Л.П. Бердников. – Красноярск, 1990. – 304 с.
6. Вежлев, А.М. К вопросу об учительских съездах и курсах второй половины XIX века и их значение в развитии русской педагогики / А.М. Вежлев // Ученые записки Оренбургского гос. пед. ин-та им. В.П. Чкалова. Вып.12. – 1958.
7. Вестник воспитания. - 1898. - № 4.
8. Вестник воспитания. – 1902. - № 4.
9. Вестник воспитания. - 1904. - № 6.
10. Вестник Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию [Текст].- СПб., 1905. - №№ 1-3.
11. Видякова, З.В. Становление русской школы в теории и практике (с древнейших времен до октября 1917 года) : дисс. ... д-ра пед. наук / З.В.Видякова.- Екатеринбург, 2004.- 518 с.

12. Ворошилова, С.В. Государственная политика России в сфере общего образования конца XIX – начала XX века : автореф. дисс. ...канд.ист.наук. - Саратов, 1995. - 21 с.

13. Г.Р. Еще раз о положении учителей средней школы [Текст] / Г.Р. // Вестник воспитания. - 1900. - № 5. - С. 66-97.

14. Гуйван, Т.П. Отражение ведущих педагогических идей в российской периодической печати первой половины XIX века : дисс. ...канд. ист. наук / Т.П. Гуйван.- СПб., 2001. – 262 с.

15. Давыдов, П. Политические вопросы / П. Давыдов // Сибирские вопросы. – 1908. - № 5.

16. Доклад А.В. Орочко о народном образовании // Енисейская губерния (труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности). - СПб. : Тип. И. Гольдберга, 1903. - 215 с.

17. Ельницкий, К.В. Педагогическое самоусовершенствование учителя / К.В. Ельницкий // Народное образование. - 1907. – Т. 2. – Кн. 7-8.

18. Енисейские губернские ведомости.- 1915.- №11.

19. Енисейские губернские ведомости.- 1915.- №20.

20. Енисейские губернские ведомости.- 1915.- №41.

21. Енисейские губернские ведомости.- 1915.- №44.

22. Енисейские губернские ведомости.- 1915.- №5.

23. Енисейские губернские ведомости.- 1915.- №50.

24. Жолудев, Д.Г. Краткая история школ Красноярского края (до Великой октябрьской социалистической революции) / Д.Г. Жолудев. - Енисейск, 1961. – 155 с.

25. Жолудев, Д.Г. Народное образование в Енисейской губернии до октябрьской революции / Д.Г. Жолудев. // Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти. - Красноярск, 1970. - С. 5-17.

26. Журнал Министерства народного просвещения. – 1905. - № 2.
27. Заключение Красноярского уездного комитета по вопросам о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Енисейская губерния: Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – СПб., 1903. – 313 с.
28. Зверев В.А. История Сибири. Часть II. Сибирь в составе Российской империи: учебное пособие / В.А. Зверев, А.С. Зуев, Ф.С.Кузнецова. – 3-е изд. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2006. – 384 с.
29. И.Т. Материальное обеспечение народного учителя / И.Т. // Сибирская школа. - 1916. - № 5. - С. 45-55.
30. История Красноярского края : учеб. пособие по краеведению для учителей истории. - Красноярск, 1967. - 360 с.
31. История Красноярского края. Образование. – Т. 2. – Красноярск: Издательство «Буква С», 2008. – 666 с.
32. История Сибири с древнейших времен до наших дней. - В 5 томах. – Л.: Изд-во «Наука», 1968. – 531 с. – Т.3
33. Итыгин, Г.И. К вопросу об учреждении журнала в г. Красноярске / Г.И. Итыгин // Сибирская школа. – 1916. - № 1. – С. 10 – 15.
34. К истории школ в Минусинском округе // Сибирский вестник. - 1887. - № 11. - С. 10-14.
35. Камышева Е.Е. Общества попечения и вспомоществования в народном образовании Енисейской губернии как элемент формирующегося гражданского общества (конец XIX – начало XX вв) // Народное образование в Красноярском крае: Материалы III Краеведческих чтений. Красноярск, 2001. С. 77-83.
36. Катцина, Т.А. Роль общественной и частной инициативы Восточной Сибири в сфере образования (вторая половина 19 – начало XX в.) / Т.А. Катцина // История науки, образования и культуры в Сибири:

сборник материалов 2 Всеросс. научн. конф. с международным участием. – КГПУ им.В.П. Астафьева. – Красноярск, 2008. – С.70-76.

37. Ким, Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца // XIX – начала XX вв. : дисс. ... канд. пед. наук / Е.В. Ким - Красноярск, 2001. – 198 с.

38. Козьмин, Н.Н. Школа и наука / Н.Н. Козьмин // Сибирская школа. - 1916. - № 6. - С. 23-33.

39. Колокольникова, З.У. Математическое образование в Сибири конца XIX - начала XX века : дисс. ... канд. пед. наук / З.У. Колокольникова. - Красноярск, 2004.- 214 с.

40. Колокольникова, З.У. Становление системы дошкольного воспитания в г.Красноярске в первой половине XX в. / З.У. Колокольникова // Психолого-педагогические исследования в системе образования : Материалы Всеросс. научн.-практ. конф.: в 5-ти ч. Ч.3. – Москва-Челябинск: Изд-во «Образование», 2004. – С. 114-117.

41. Кондратьева, В.Г. Из истории частных педагогических журналов второй половины XIX века / В.Г. Кондратьева // Педагогика. – 2002. - № 2. - С. 64-66.

42. Корнилов, А.А. Вопрос о введении земства в Сибири до Высочайшего рескрипта 3 апреля 1905 года / А.А. Корнилов // Сборник земств. – СПб., 1906. - С. 20-89.

43. Красноярский материк: Времена. Люди. Документы. Красноярск, 1998. – 584 с.

44. Красноярье: пять веков истории : учеб. пособие по краеведению. Ч. 1. - Красноярск : Группа компаний «Платина», 2005. - 240 с.

45. Кузнецова, А. Культурные и социальные основы меценатства и благотворительности в России: история и современность / А. Кузнецова // Вопросы культурологии. – 2007. - №9. – С.53-55.

46. Культурно-бытовые процессы у русских в Сибири, XVIII – начало XX вв. - Новосибирск : Наука, 1985.- 237 с.

47. Кытманов, А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594 – 1893: в 4 т. / А.И. Кытманов. - Енисейск, 1893. - 684 с.

48. Лексин, В. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 11 (заключительная). Региональная Россия начала XXI века: новая ситуация и новые подходы к ее исследованию и регулированию / В. Лексин, А. Швецов// Российский экономический журнал. – 2004. - № 4. – 3-24

49. Лихачев, С. Очередные задачи сельского учителя / С. Лихачев // Сибирская школа. - 1916. - № 9-10. - С. 21-28.

50. Лихачев, С. Учительский съезд в селе Сухобузимском, Красноярского уезда / С. Лихачев // Сибирская школа. - 1916. - № 1. - С. 78-81.

51. Логиновский, О.В. Преобразования органов государственной власти субъектов Российской Федерации на рубеже XXI века/ О.В.Логиновский, Н.М.Рязанов.- Челябинск, 2003. С.3

52. Лонин, А.В. Проблемы народного образования в Енисейской губернии на страницах журнала «Сибирская школа» / А.В. Лонин // Формирование культурно-исторической среды в крае в XIX - XX вв. – Красноярск, 2000. - С. 154-156.

53. Лонин, А.В. Интеллигенция в общественно-политической жизни Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.: монография / А.В.Лонин; СибГАУ. – Красноярск, 2005. – 104 с.

54. Лысенко, Ю.Ф. Социально-экономическая география Красноярского края : пособие в помощь учителям, студентам и учащимся школ / Ю.Ф. Лысенко. - Красноярск : Изд-во КГПУ, 1997. - 224 с.

55. Меценаты Енисейской губернии: рекомендованный список. – Красноярск, 1994. – 8 с.

56. Мешалкин, П.Н. Женщины Красноярья (на рубеже 19-20 веков) / П.Н. Мешалкин. – Красноярск: СибГТУ, 2005. – 108 с.

57. Мешалкин, П.Н. Предпринимательство и меценатство. Предпринимательство в Сибири: учебное пособие / П.Н.Мешалкин, М.Н.Одинцова. – Красноярск: СибГТУ, 2001. – 92 с.

58. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: Учеб.для студ.пед.вузов / Под ред. В.А.Сластенина. – 5-е изд., доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 200 с.

59. Народное образование. – 1899. – Кн. I. – С. 1-12.

60. Народное образование. – 1900. - Том 1. – Кн. IV. – С. 3-5.

61. Народное образование. - 1907. - Том 1. – Кн. 3.

62. О Всероссийском съезде учителей и деятелей средней школы // Вестник воспитания. - 1906. - №1. - С. 117-119.

63. О положении начального народного образования в России // Вестник воспитания. - 1903. - №4. - С. 138-163.

64. Олех, Л.Г. История Сибири: учебное пособие/ Л.Г.Олех. – Москва: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2001. – 314 с. (серия «Высшее образование»).

65. Отчет общества вспомоществования учащимся Енисейской губернии за 1909-1910 годы. - Красноярск, 1911. - 14 с.

66. Памятная книжка Енисейской губернии на 1903 год. - Красноярск, 1904. - 346 с.

67. Памятная книжка Енисейской губернии на 1905 год. - Красноярск, 1906.

68. Памятная книжка Енисейской губернии на 1910 год. - Красноярск, 1911. - 220 с.

69. Памятная книжка Енисейской губернии на 1911 год. - Красноярск, 1912.

70. Паначин, Ф.Г. Педагогическое образование в России : историко-педагогические очерки / Ф.Г. Паначин. - М. : Педагогика, 1979. - 216 с.

71. Паначин, Ф.Г. Учительство и революционное движение в России (XIX – начало XX в.) [Текст] : историко-педагогические очерки / Ф.Г. Паначин. - М. : Педагогика, 1986. - 216 с.

72. Панчуков, Ф.Г. История начальной и средней школы Восточной Сибири / Ф.Г. Панчуков. - Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1959. - 512 с.

73. Помелов, В.Б. Региональные особенности развития народного образования в российской провинции со второй половины XIX в. по октябрь 1917 г. (На материалах Вятской губернии и сравнительном анализе проблемы соседних с ней регионах) : дисс. ... до-ра. пед. наук / В.Б. Помелов. - Москва, 1998. - 603 с.

74. Попов И.И. Самоуправление и земские учреждения (по поводу введения земства в Сибири). – Москва, 1906. – 57 с.

75. Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 1993. №7.

76. Российский Север: проблемы социального развития : учеб. пособие / под общ. ред. Н.А. Волгина, Ю.П. Алексеева. - М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2004. - 896 с.

77. Русская мысль. - 1896. - № 9.

78. Сафронов С.А. Система управления школами Министерства народного просвещения в Енисейской губернии в начале XX в. // Народное образование в Красноярском крае: Материалы III Краеведческих чтений. Красноярск, 2001. С.95-99.

79. Сборник о земстве в Сибири : материалы по разработке вопроса на местах и в законодательных учреждениях. – СПб., 1912. - 140 с.
80. Сборник сведений по России за 1890 год. – СПб., 1890. - 344 с.
81. Сборник сведений по России за 1896 год. – СПб., 1899. - 370 с.
82. Северный, К. Очерки из жизни сибирского учителя / К. Северный // Сибирские вопросы. – 1912. - № 25. - С. 34-39.
83. Сейченко, О.Ю. Земство в Восточной Сибири (1917-1920 гг.) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / О.Ю. Сейченко. - Иркутск, 2001. - 21с.
84. Серебренников, А.М. Развитие образования в Сибири [Текст] / А.М. Серебренников // Сибирский наблюдатель. - 1903. - Кн. 9-10. - С. 138-147.
85. Сибирская школа. - 1916. - № 1
86. Сибирская школа. - 1916. - № 3
87. Сибирская школа. - 1916. - № 4
88. Сибирская школа. - 1916. - № 5
89. Сибирская школа. - 1916. - № 6
90. Сибирская школа. - 1916. - № 7
91. Сибирская школа. - 1916. - № 8
92. Сибирская школа. - 1917. - № 1
93. Сибирская школа. - 1917. - № 2
94. Сибирская школа. - 1917. - № 3
95. Сибирские вопросы. - 1907. - № 20-21.
96. Скворцова, О.В. Административно-территориальное устройство Восточной Сибири конца XIX - начала XX века: проблемы организации и реформирования регионального управления : дисс. ... канд. истор. наук / О.В. Скворцова.- Иркутск, 2006.- 268 с.
97. Современный словарь по общественным наукам / Под общ.ред. О.Г. Данильяна, Н.И. Панова. М., 2005. 528 с. С.256

98. Соколов, А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства/ А.Р.Соколов.- С.-Пб., 2006

99. Средняя школа в Сибири // Сибирская жизнь. - 1911. - № 1.

100. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Енисейская губерния. – СПб., 1903. – 313 с.

101. Устюгов, П.П. Дневник народного учителя [Текст] / П.П. Устюгов // Сибирская школа. – 1916. - № 3. – С. 20-24.

102. Учебное дело в Енисейске // Сибирская газета. - 1885. - № 15.- С. 6-15.

103. Фалалеев, А.Н. К вопросу о специфике формирования рыночных отношений в Сибирском регионе / А.Н. Фалалеев // Образование и социализация личности в современном обществе : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. - Красноярск : РИО КГПУ, 2004. - Т. 2. - С. 3-7.

104. Федорова, В.И. Очерки социально-экономического развития Енисейской губернии в пореформенный период / В.И. Федорова. – Красноярск : РИО КГПУ, 1999. – 116 с.

105. Фирер, Н.Д. Об интерпретациях понятия «регион» / Н.Д. Фирер// Ученые записки НИИ прикладной культурологии. – Кемерово: Кемеров.гос.ун-т культуры и искусств, 2006. – С.34-39

106. Циркин, А.В. Социокультурная и предпринимательская деятельность Красноярского купечества в XIX – начале XX столетия / А.В. Циркин //Наука, образование в системе культуры: Сибирь и Россия: освоение, развитие, перспективы: материалы IV Всеросс. научн. конф. – Красноярск: КрасГАУ, 2006. – С.14-20.

107. Шадрин, А.И. Регион: развитие в условиях рынка / Отв.ред. А.И.Ильин. – М.: СОПС, 2002. – 192 с.

108. Шамахов, Ф.Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков / Ф.Ф. Шамахов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1957. – 268 с.

109. Шевелев, А.Н. Отечественная школа: история, современные проблемы : лекции по истории российской педагогики / А.Н. Шевелев. – СПб. : КАРО, 2003. – 432 с.

110. Шилов, А.И. Начальная и средняя школа Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв. : монография / А.И. Шилов. - Красноярск, 2008. - 439 с.

111. Шилов, А.И. Развитие общего и педагогического образования Восточной Сибири конца XIX - начала XX века [Текст] : дисс. ... д-ра пед. наук / А.И. Шилов. – Красноярск : КГПУ, 2005. – 503 с.

112. Шилов, А.И. Средняя школа Восточной Сибири конца XIX - начала XX века : монография / А.И. Шилов. - Красноярск : КГПУ, 1998.- Ч.1. – 90 с.

113. Шилов, А.И. Средняя школа Восточной Сибири конца XIX - начала XX века : монография / А.И. Шилов. – Красноярск : КГПУ, 1998. - Ч.2. – 94 с.

114. Шилова, М.И. Теория и методика воспитания : традиции и новации : избранные педагогические труды / М.И. Шилова. - Красноярск : Универс, 2003.- 712 с.

115. Шнейдер, А. Дом просвещения и его задачи / А. Шнейдер. – Красноярск, 1915. – 4 с.

116. Шнейдер, А.Р. Сельские музеи и их роль в деле внешкольного образования / А.Р. Шнейдер // Сибирская школа. – 1916. - № 1. – С. – 58-61.

117. Шопенко, А.Д. Управление развитием социальной сферы региона в условиях реформирования экономики России (Социологический анализ»: монография / А.Д. Шопенко. – СПб.: СПбГИЭУ, 2007. – 162 с.

118. Юрцовский, Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири, 1703-1917 / Н.С. Юрцовский. - Новониколаевск, 1923. - 246 с.

119. Ядринцев, Н.М. Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия династии Романовых / Н.М. Ядринцев. - СПб., 1882. - 447 с.

120. Яковлева, Н.А. Общественное движение за земское самоуправление в Сибири // Преподавание истории в школе. – 2002. - №4. – С. 54-60.

Архивные материалы

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

122. Фонд 3. Дирекции народных училищ Енисейской губернии.

Опись 1. Дела 10, 15, 31, 105, 106, 114, 150, 176, 210, 216, 218, 220, 227, 232, 254, 260, 283, 319, 541, 583, 776, 794, 842, 1103, 1519, 1632, 1803

123. Фонд.161. Опись.2, Дело.730.

124. Фонд 360 Красноярское 2-го городского 4-х классное училище

Опись 1. Дела 27, 31

125. Фонд 348. Красноярская мужская гимназия.

Опись 1. Дела. 1, 11, 87, 132, 142, 239, 252, 516.

126. Фонд 581. Красноярский педагогический музей.

Опись 1. Дела 1, 2, 4, 7.

127. Фонд 265. Красноярская 1-я женская гимназия. Опись 1. Дело 278.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

128. Фонд 126. Опись 1. Дело 1216. Лист 95.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Социально-экономическая характеристика Енисейской губернии конца XIX - начала XX вв.	5
1.1 Региональные особенности Енисейской губернии.....	5
1.2 Экономическая характеристика Енисейской губернии.....	14
1.3 Развитие предпринимательства и меценатства в Енисейской губернии.....	36
1.4 Социальные условия жизни учителей Енисейской губернии.....	48
Глава 2 Реформирование образования в Енисейской губернии конца XIX - начала XX вв.	62
2.1 Система народного образования Енисейской губернии.....	62
2.2 Общественно-педагогическое движение в Енисейской губернии.....	76
Заключение.....	94
Библиографический список.....	97
Приложение А (справочное) Семья переселенцев.....	108
Приложение Б (справочное) Семья Баландиных.....	109
Приложение В (справочное) Семья Кытмановых.....	110
Приложение Г (справочное) Фотография г.Енисейска, начало XX в.....	111
Приложение Д (справочное) Здание Енисейской мужской гимназии.....	112
Приложение Е (справочное) Преподаватели Енисейской мужской гимназии.....	113
Приложение Ж (Справочное) Свидетельство об окончании учительской семинарии.....	114
Приложение З (Справочное) Формулярный список о службе.....	115
Приложение И (Справочное) Прошение о назначении на должность учителя.....	117
Приложение К (Справочное) Литературное творчество учителей Енисейской губернии.....	118

Ольга Борисовна Лобанова
Владимир Александрович Лукин

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Монография

Научный редактор С.В.Соболев

Редактор РИЦ Т.А. Полуэктова

Подписано в печать
Формат 60x84 1/16. Тираж 100 экз. Усл.печ.л.
Изд.№ 10/29. Заказ №

Редакционно-издательский центр СибГТУ
660049, Красноярск, пр.Мира, 82
Факс (391) 211-97-25
Телефон (391) 227-69-90